

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

29 мая 2013 г.

№30

Оглавление

Политическая война	5
От Поклонной до Колонного	6
Экономическая война	72
«Маркетизация». Системная военно-экономическая кампания против постсоветской России. Часть I	73

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Информационно-психологическая война	93
Мост	94
Классическая война	115
Ядерная доктрина. Соревнование ракет	116
Наша война	137
Необходимое политико-лирическое и историко-экономическое отступление	138

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Социальная война	180
Французское сопротивление. Первый опыт	181
Война с историей	200
Трясина «альтернативной истории»	201
Мироустроительная война	221
Сирийский колокол — 5	222
Концептуальная война	242
Коллективизм и история — 4. Карл Маркс и его последователи	243

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Война идей	263
Размежевание — 2	264
Диффузные войны	сепаратистские 285
Юг России. Опасные сепаратистские тренды и их кураторы	286
Культурная война	306
«Ночь музеев» или арт-тусовка?	307

Политическая война

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (окончание)

«А если этот самый Кургинян возьмёт и сотворит рукотворное чудо? И тысячи идеалистических энергичных людей избавятся от всего, что в них поселила «Ч»? И обретут совсем новое качество? Что тогда он натворит вместе с этими, невесть откуда взявшись, представителями недобитой России?»

Петя и Вася заинтересованы в том, чтобы их полюбила Катя.

При этом Петя не хочет, чтобы Катя полюбила Васю

А Вася не хочет, чтобы Катя полюбила Петю.

Вася убеждён, что если Катя не полюбит Петю, то она полюбит его.

А Петя убеждён, что если Катя не полюбит Васю, то она полюбит его.

И Вася, и Петя убеждены, что любовь Кати зависит от того, как она оценивает их качества.

Если Катя даст высокую оценку качествам Пети, то она полюбит Петю.

Если Катя даст высокую оценку качествам Васи, то она полюбит Васю.

Соответственно, Вася делает всё возможное, чтобы Катя а) дала максимально высокую оценку его качествам и б) дала максимально низкую оценку качествам Пети.

А Петя делает всё возможное, чтобы Катя а) дала максимально высокую оценку его качествам и б) дала максимально низкую оценку качествам Васи.

Для того чтобы Катя дала максимально высокую оценку качествам Васи, Вася ис-

пользует различные приёмы: он побеждает в уличных драках, блестяще выступает на уроках — словом, проявляет те качества, которые нравятся Кате.

То же самое делает Вася. А поскольку и Петя, и Вася хотят не только того, чтобы Катя дала им максимально высокую оценку, но и того, чтобы Катя дала максимально низкую оценку их конкуренту, то для этого также применяются различные приёмы.

В каком-то смысле общественно-политические силы — это Петя и Вася, конкурирующие за Катю.

Как и в случае с Катей, могут возникнуть разного рода непредсказуемые ситуации. Например, Катя возьмёт и влюбится в Федю. В том числе и потому, что разочаруется в Пете и Васе.

Кроме того, как все мы понимаем, Катя

не обязательно круглая дура, которой можно впаривать всё что угодно. А не являясь круглой дурой, Катя сформирует оценки Васи и Пети не сообразно их рекламным и антирекламным вывертам. Она и выверты эти распознает. И увидит то, что находится за рамками вывертов. То есть отнаблюдает Петю и Васю в тех ситуациях, которые исключают с их стороны эти самые рекламные выверты. Такие ситуации называются экстремальными. Все понимают, что в экстремальных ситуациях не до рекламы.

Чем более серьёзно настроены Петя и Вася по отношению к Кате, тем меньше они будут увлекаться пиаром и антипиаром. Потому что серьёзность намерений предполагает совместную с Катей семейную жизнь. Нельзя же всю такую жизнь свести к пиару себя и антипиару конкурента. Конкурент рано или

поздно отойдёт в сторону, поняв, что Катя решила строить с тобой семейную жизнь. И ты окажешься наедине с Катей. Если ты, оказавшись наедине с Катей, будешь продолжать заниматься хотя бы только пиаром себя (и уж тем более антипиаром конкурента), то это не семейная жизнь, а семейный дурдом. Но если ты, оказавшись наедине с Катей, прекратишь заниматься пиаром себя и антипиаром конкурента, то Катя увидит в ином свете и тебя, и твоего конкурента. И тут или — или. Или Катя влюбилась в напыленную на тебя пиар-маску и ужаснулась той маске антипиара, которую ты напылил на конкурента. Тогда хана вашим семейным отношениям в момент прекращения тобою пиарно-антипиарных кампаний. Или же Кате изначально было наплевать на те маски пиара и антипиара, которые ты использовал. И полюбила она не маску твою,

а тебя настоящего. Тогда зачем было затеваться с пиаром? А также антипиаром?

Читатель, конечно же понимает, что я анализирую не любовный треугольник Вася–Петя–Катя, а те обычные политические конфликты, которые возникают у партий, борющихся за электоральную или иную поддержку общества. То есть те конфликты, которые разворачиваются в соответствии с законами обычной заинтересованности. В данном случае заинтересованности в поддержке обществом твоего политического начинания. Эту заинтересованность Зюганова в поддержке обществом своего начинания и в подрыве поддержки обществом нашего начинания я назвал причиной №1, в силу которой Зюганов и КПРФ развернули против нас разнуданную кампанию чёрного пиара.

Ну и зачем же нужен этот образ с Петей,

Васей и Катей? Для иллюстрации столь очевидного обстоятельства? Образы, читатель, бывают не только иллюстративными. Есть, например, аналитические образы, позволяющие раскрыть в анализируемом явлении то, что иным способом раскрыть или трудно, или вообще невозможно. В соответствии с тем, что такие образы позволяют раскрыть, аналитические образы делятся на слабые и сильные, поверхностные и глубокие. Мне кажется, что образ с Петей, Васей и Катей является достаточно сильным и глубоким. Потому что из него многое следует. В том числе и то, что я уже поведал читателю. Но и не только это.

Вдумаемся: если Петя и Вася любят Катю, то значит, их пиар и антипиар будет сдерживать не только здравый смысл («с этой Катей надо будет строить семейную жизнь, так что стоит ли пиаром и антипиаром в такой сте-

пени увлекаться»). Помимо здравого смысла есть ещё, прошу прощения, и нечто совсем другое, касающееся природы любви. Если ты любишь. . . ну, к примеру, эту самую Катю. . . то тебе надо, чтобы она была счастлива. Тебе её счастье важнее своего успеха. Кроме того, есть ещё и некое высшее уважение к себе. На что уж проходимцем был Григорий Отрепьев, выведенный Пушкиным в «Борисе Годунове», но и тот, воспылав любовью к Марине Мнишек, захотел снять маску царевича (типичная, между прочим, пиаровская маска своего времени). А всё любовь эта самая. . . Холодная как лёд Марина Мнишек, как мы помним, осудила своего ухажёра: *«Он из любви со мною проболтался! / Дивлюся: как перед моим отцом / Из дружбы ты доселе не открылся, / От радости пред нашим королём, / Или ещё пред паном Вишневец-*

ким / Из верного усердия слуги». Но Марина это всё осудила именно потому, что в ней нет любви. А в самозванце она есть. И потому он не хочет маски, то есть пиара. То же самое с другим пушкинским героем — Дон Гуаном. Это ведь всё не частные случаи. Кажется, Самуилу Яковлевичу Маршаку принадлежит достаточно глубокое поэтическое суждение: *«Так и поэту нужно, чтоб не грим, / Не маска лживая, а сам он был любим»*. Тут, как мы видим, речь идёт о самости, о подлинности, о другом и ответственности за другого.

А также — о коммунизме. Ибо политические конкуренты борются не за Катю как общество, являющееся совокупностью разномыслящих индивидуумов. Они борются за победу своей идеологии. Поэтому они не могут заключать договор с теми, кто охаивает

эту идеологию. Ведь заключив такой договор с дьяволом, они рубят сук, на котором сидят. Как только Сванидзе или Млечин, Венедиктов или Пивоваров, Латынина или Минкин начнут поносить Зюганова, я кинусь на его защиту. Потому что эти антикоммунисты будут поносить Зюганова не вообще, а именно как коммуниста. А значит, заодно они будут поносить идеологию, оскорбляя мои ценности и ослабляя мои позиции. У меня сразу же возникает и идеальная, и иная заинтересованность к тому, чтобы дать им по мозгам, а не потирать руки: «Вот ведь как они Васю охаивают! Катя им поверит, разлюбит Васю и полюбит меня, Петю!» Если я когда-нибудь так поступлю, то в ту же минуту перестану себя уважать.

И есть масса свидетельств тому, что я в ходе передач «Суд времени» поступал иначе,

брал на свою скамейку зюгановцев, защищал их от нападок Млечина и Сванидзе.

Ну и что же мы видим?

Мы видим Зюганова, который не просто потирает руки по поводу того, что Сванидзе, Млечин, Немцов, Латынина, Минкин, Венедиктов и другие возводят напраслину на «Суть времени». Мы видим Зюганова, который поёт в одном хоре с этими антикоммунистами. И не где-нибудь, а на их сцене, то бишь на «Эхе Москвы». И не как-нибудь, а буквально повторяя их невероятно пошлые, глупые и подлые аргументы.

А раз так, то предлагаемый мной образ Пети, Васи и Кати обладает аналитической силой и глубиной. Но, как мне кажется, этот образ можно использовать и для раскрытия ещё более нетривиальных вещей.

Если Зюганов (то бишь Петя) обнимается

с антикоммунистами, атакуя Васю (то бишь «Суть времени») ... Если он делает это публично ... Если он при этом так саморазоблачается, то он действует не просто в логике грубейшей политической конкуренции. Он действует в чём-то уже и вопреки этой логике. Подчёркиваю, в чём-то он этой логике следует, а в чём-то ей начинает противоречить. А какова тогда может быть логика? Переставая быть интересантной, она становится агентурной. Нарушить логику своих грубейших интересов политический игрок может только по приказу какого-то штаба. Так мы, задействовав всё тот же образ Пети, Васи и Кати, переходим от анализа причины №1, в силу которой зюгановцы ведут с нами борьбу на уничтожение, к причине №2, в силу которой они а) ведут всё ту же борьбу и б) ведут её вместе со Сванидзе, Венедиктовым и другими.

И, наконец, всё тот же образ Пети, Васи и Кати позволяет иначе раскрыть и причину №3, в силу которой ведётся эта борьба, в силу которой заключается у всех на глазах позорный союз Зюганова со Сванидзе, Венедиктовым и другими.

Я назвал эту причину №3 гетто-интерес-минимум. Вроде бы, раз есть интерес, то можно применять аналитический аппарат, позволяющий раскрыть природу заинтересованности, построить модель конфликта интересов и так далее. Но это не совсем так. Или, точнее, совсем не так. Что нетрудно доказать, используя всё тот же образ Пети, Васи и Кати.

Предположим, что Петя — наркоман. И он знает, что Катя полюбит его, только если он посадит Катю на иглу. Станет ли Петя это делать? Если он любит Катю, то он этого делать не станет. А если он станет это делать,

то он Катю не просто не любит... он её... и ненавидит, и презирает, и так далее.

Сванидзе или Венедиктов — это, образно говоря, поставщики особых гетто-наркотиков, заинтересованные в том, чтобы Катя села на гетто-иглу. А Зюганов? Он знает, что сев на эту иглу, Катя его в каком-то смысле полюбит. Почему полюбит? Ну, во-первых, не станет презирать за то, что он сам сидит на игле. Во-вторых, деградировав, перестанет замечать его слабые свойства. И, в-третьих, возлюбит всё то низкое, что в нём, Зюганове, имеется в большой концентрации.

Спрашивается, можно ли такую логику действий: посажу Катю на иглу, и тогда она меня полюбит — назвать рациональным следованием своим политическим интересам? Конечно же нет. Это уже иная логика, требующая иного аппарата для своего анали-

за. И тут, наверное, пора подвести черту под всем, что касается использованного мною образа любовного треугольника (мол, Петя любит Катю, не любит Васю et cetera) и перейти к строгим понятиям. Каковыми в данном случае являются «эксплуатация» и «архаизация».

СХХХIV.

Две общественно-политические организации: КПРФ и «Суть времени» строят между собой определённые отношения не в безвоздушном пространстве, а согласно процессу архаизации, являющемуся альфой и омегой происходящего.

КПРФ рассуждает так: «Мы знаем, что чем больше избиратель будет архаизирован, тем выше будет поддержка нас этим избирателем. И потому, что избиратель возненави-

дит тех, кто его травмировал архаизацией. И потому, что архаизация делает избирателя типичным обитателем гетто, аплодирующим нашим примитивным проклятиям в адрес архаизатора. А значит, мы заинтересованы в архаизации. Да, мы должны проклинать архаизаторов! Но именно они позволяют нам стать теми, кем мы хотим. То есть туземными вождями, окормляющими обитателей гетто.

Но вот появилась другая организация — «Суть времени», которая, как и мы, апеллирует к коммунизму. Да, она апеллирует к нему по-своему. Но главное не в этом. А также не в том, что её победа над Сванидзе и Млечиным, её конкретные дела и многое другое разительно отличаются от нашего идеологического и организационного ретро. Главное — что «Суть времени» всерьёз намерена бороться с архаизацией. А значит, она, а не

Сванидзе и Млечин, Венедиктов и Латынина, Минкин и Пивоваров — наиболее опасна для нас. Подавление «Сути времени» является нашим общим интересом со всеми антикоммунистами. Ведь антикоммунисты архаизируют общество! А значит, передают его под наш контроль, ибо мы являемся хозяевами красного гетто. А «Суть времени» объявляет войну всем гетто — как красным, так и иным.

Поэтому воевать всерьёз надо не с архаизаторами! С архаизаторами надо вести балаганную псевдвойну. Ведь они, честно говоря, приносят нам огромную пользу. Всерьёз воевать надо только с «Сутью времени».

Как тебе нравится такая логика, читатель? Как тебе нравится такое отношение к архаизации?

Что? Тебе ближе иной язык, и ты хотел бы, чтобы я всё то же самое проанализиро-

вал, апеллируя не к архаизации, а к эксплуатации? Ну, что ж, попробую.

CXXXV.

Представьте себе марксистов, которые рассуждают так: «Капиталисты наращивают эксплуатацию. Мы ругаем эксплуататоров и завоёвываем симпатию эксплуатируемых. Вывод — нам выгодно, чтобы эксплуатация нарастала. И потому мы, ругая эксплуататоров, будем оказывать им всяческое тайное содействие в том, что касается роста эксплуатации».

Читатель, потребовавший от меня перевода аналитических метафор и моделей с языка архаизации на язык эксплуатации, выразив удовлетворение исполнением его желания, скажет: «Наконец-то вы перевели всё на

марксистский язык. И нарисовали политический портрет марксистов определённого типа. Считавших, что у них общий интерес с теми негодьями, которые стремятся к максимальной эксплуатации пролетариата.

Так, к примеру, рассуждал Парвус. Мол, чем хуже, тем лучше. . . И за это, кстати, был нещадно бит Лениным. Но так рассуждали и те, кто говорил, что немецким коммунистам не надо бояться прихода к власти Гитлера. Что это ускорит коммунистическую революцию в Германии. Ну, и что? Нарисовав такой портрет, вы лишь подтвердили, что причину №3, она же гетто-интерес-минимум, можно анализировать, используя аппарат, основанный на конфликте интересов. То есть аппарат истмата».

Прошу прощения, читатель. . . Но аппарат истмата пригоден только для рассмотрения

конфликта между эксплуататорами и эксплуатируемыми.

А для рассмотрения сговора между партией эксплуатируемых и эксплуататорами нужен как минимум какой-то спецаппарат.

Ибо такой сговор — это Игра, а не История. Истмат же не только материалистичен. Он ещё и тотально историчен. Он не предполагает сговора партии эксплуатируемых с классом эксплуататоров. Ведь такой сговор ироничен, как и любая игра. А истмат иронию на дух не принимает. Истмат тотально серьёзен. В этом, кстати, и его слабость, и его сила.

Да, согласно истмату возможно предательство партией того класса, интересы которого она призвана выражать. И горбачёвская перестройка знаменует собой именно такое предательство. А коли так, нельзя гово-

ритель о наивности истмата, неспособного даже вообразить себе ситуацию сговора партии эксплуатируемых с эксплуататорами. Не в наивности беда истмата, а в другом. В чём же именно?

В той самой тотальной историчности, о которой я уже говорил. «Ну, предаст партия тот класс, интересы которого она должна выражать, — скажет вам исторический материалист, — и что? Класс-то эксплуатируемых останется! Он обнаружит предательство! Предателям несдобровать! Дело эксплуатируемых защитят сами эксплуатируемые! У них достаточно для этого сил! Вы поймите же — эксплуатируемые просто обречены на победу. Сама история — история, понимаете! — делает их могильщиками капитала и строителями великолепного нового общества».

Как мы убедились, тотальная историч-

ность истмата основана на аксиоме, согласно которой эксплуататоры роковым образом обречены развивать эксплуатируемых, превращая тем самым этих эксплуатируемых в своих могильщиков. Эта аксиома не предполагает архаизации, читатель. Она предполагает только эксплуатацию во всех её вариантах.

Попробую пояснить это на конкретном примере. Незрелый рабочий, в руки которого капиталист передаёт примитивные средства производства, создаёт для капиталиста, ну, скажем, десять единиц стоимости. В силу закона прибавочной стоимости, капиталист забирает у рабочего восемь единиц. И оставляет рабочему две единицы. Капиталист обокрал рабочего всего лишь на восемь единиц. Рабочий, получив две единицы, еле сводит концы с концами, подгололаживает, живёт в антисанитарных условиях, не имеет свободного

времени для саморазвития.

А вот развитый рабочий, в руки которого капиталист передаёт сложные средства производства, живёт совсем иначе. Да, он создаёт для капиталиста не десять, а сто стоимостных единиц. Да, капиталист, в силу всё того же закона прибавочной стоимости, обкрадывает такого развитого рабочего даже больше, чем рабочего неразвитого. В самом деле, у неразвитого рабочего капиталист отнял всего лишь восемь стоимостных единиц. А у развитого девяносто. Девяносто больше восьми, не правда ли? Но неразвитому рабочему капиталист оставил две стоимостные единицы, а развитому он оставил десять. На эти десять стоимостных единиц развитый рабочий (ещё раз подчеркну, ограбленный капиталистом даже больше, чем неразвитый) живёт вполне прилично. То есть, не голодает, имеет

свободное время, нормальную жилплощадь и многое другое.

А почему капиталист не оставил развитому рабочему всего две единицы, ограбив его не на девяносто, а на девяносто восемь единиц? Ведь капиталист и впрямь беспредельно жаден! Так-то оно так, но капиталист понимает, что сто стоимостных единиц ему может принести только развитый рабочий. То есть рабочий, имеющий условия для развития. А обзавестись такими условиями рабочий может, только если ему оставить десять стоимостных единиц. Это называется «воспроизводство рабочей силы определённого качества». Подчиняясь закону такого воспроизводства, вытекающему из закона наращивания стоимости при задействовании сложных средств производства и сложного труда, капиталист превращает рабочего в своего мо-

гильщика. Он превращает рабочего в своего могильщика тем, что этого рабочего развивает. Этим и только этим. Перестанет развивать — лишится произведённых ста стоимостных единиц и девяноста единиц прибавочной стоимости.

«А если, — скажет убеждённый исторический материалист, — какой-то отдельный капиталист почему-то окажется более дальновидным, чем класс в целом, и озаботится отдалённой угрозой превращения пролетария в могильщика капитала, то его сосед, другой капиталист, этим не озаботится. А значит, озаботившийся капиталист разорится в силу закона капиталистической конкуренции».

«А если, — продолжит он, подводя черту, — все капиталисты какой-нибудь страны почему-то договорятся не создавать могильщика в виде усложнённого пролетария, капи-

талисты другой страны получают выгоду, не присоединившись к этому отказу. А значит, эта самая другая страна разгромит ту страну, в которой капиталисты окажутся настолько дальновидными».

«А если, — спросите вы такого исторического материалиста, — все капиталисты всего мира сразу договорятся о том, чтобы не создавать себе могильщиков в виде усложнения труда, совершенствования средств производства и так далее? Что тогда?»

Убеждённый исторический материалист вам ответит: «Это возможно, только если нет рынка, если нет национальных государств, если нет конкуренции (и рыночной, и между капиталистическими державами). А если всего этого нет, то нет и капитализма».

«А что же тогда есть?» — спросите вы исторического материалиста.

Он вам ответит, что после капитализма возможен только коммунизм. А, значит, это и есть коммунизм.

«Помилуйте, — возопите вы, — какой же это коммунизм? Эксплуатация сохранена... Совокупный мировой, прочно договорившийся эксплуататор жестоко эксплуатирует совокупного мирового, тиранически преследуемого рабочего...»

На это исторический материалист вам ответит, что такой, по его мнению, почти фантастический вариант, мгновенно приведёт к восстанию рабочих. То есть к созданию коммунистического общества.

Если вы в ответ скажете, что рабочего, которого не нужно развивать, можно так придавить, чтобы он уже и не помыслил о восстании, то вам скажут, что вы фантазёр того же разлива, что и Джек Лондон, написавший

роман «Железная пята».

Что исторический процесс предполагает замену первобытнообщинного строя рабовладельческим, рабовладельческого феодальным, феодального капиталистическим, а капиталистического — коммунистическим. И что История не позволит никому повернуть своё колесо вспять.

«История невероятно могущественна, — скажет вам исторический материалист, — Каждый, кто кинется поворачивать вспять её колесо, окажется раздавлен».

«А кто вам сказал, что история так могущественна, и что нет столь или даже более могущественных контристорических, постисторических сил?» — воскликнете вы.

Вам ответят, что исторический материализм — это исторический оптимизм. То есть вера в неумолимую направленность истори-

ческого процесса. Что только эта вера помогала коммунистам в тюрьмах, на каторгах. . .

Впрочем, скорее всего вы добьётесь от исторического материалиста подобной апелляции к символу его веры уже в застенке, куда и его, и вас посадит «железная пята».

В конце концов, в фашистских застенках немецкие коммунисты спорили с немецкими сокамерниками-гуманистами, не разделявшими их посылов, и очень обижались, когда те кричали: «Ну, где же восстание немецкого пролетариата под гнётом немецкой «железной пяты»?».

При этом делили пайку. Помогали друг другу. Утешали слабых, когда наступало время идти в газовые камеры. Порою даже организовывали какие-то там восстания с понятным, в общем-то, результатом. Освободил этих бедолаг советский солдат. И что — уже

в момент освобождения — было сказано историческим материалистом? Что «железную пяту» сокрушила История, а не какой-то там советский солдат. И что максимум максимум История действовала через этого солдата. И уж никак не более того.

Так-то вот.

Почему та же история не раздавила Горбачёва так, как раздавила фашистскую гадину? На этот важнейший вопрос никакой исторический материалист отвечать, конечно, не будет.

Так что если вы хотите, чтобы «железная пята» не была окончательной, — освободитесь от безграничного исторического оптимизма, осваивайте то, что находится за его границами и... И создавайте нового советского солдата для нового освобождения, помня при этом, что «железная пята» уже

пришла в ваш дом. Что она учла все предыдущие ошибки свои. И научилась укрощению Истории. Научилась творить регресс, создавать зоны «Ч», архаизировать современное общество, проявлять особую, уже некапиталистическую, по сути своей, элитную солидарность.

СХХХVI.

Пока что я всего лишь перевёл на язык эксплуатации всё то, что адекватно может быть изложено только на языке архаизации. Ну, а теперь...

Напиши, читатель, на листе бумаги слово «эксплуатация»...

Ниже на этом же листе бумаги напиши другое слово — «архаизация».

И постарайся себе представить, чем эксплуатация, даже самая жестокая, отличается

от архаизации. Если ты это по-настоящему и поймёшь, и переживёшь — то возможна твоя настоящая встреча с трагедией нынешней исторической эпохи. Или, точнее сказать, нынешней — уже не вполне исторической — ситуации.

Только тот, кто это осознал и пережил, способен всерьёз провести разделительную черту между политической и социальной теорией, лежащей в основе «Сути времени», и историческим материализмом. Но бог с ней, с этой разделительной чертой! Есть, к сожалению, и другая, касающаяся не идей, а реальности. Я имею в виду разделительную черту между эксплуатируемыми и архаизируемыми, между эксплуататорами и архаизаторами. . .

Так в чём же фундаментальная разница между эксплуатацией и архаизацией?

В том, что эксплуататор использует человека, соединяя его со средствами производства вещей, для того, чтобы этих вещей было побольше. Тогда-де, мол, я из этого «побольше» львиную долю оставляю себе в виде прибавочной стоимости, а кое-что отдам для воспроизводства человеком его, так скажем, рабочей силы.

Архаизатор соединяет человека не со средствами производства вещей, а со средствами производства самого этого человека. Тем самым архаизатор доводит до предела тот процесс овеществления человека, который постоянно наращивала предыдущая капиталистическая формация.

Капитализм всегда косвенным образом производил человека через производство вещей. Но во второй половине XX века он получил в свои руки средства прямого, а не кос-

венного производства человека. Используя эти средства, развив их и, по сути, превратив в новый базис, капитализм перестал быть капитализмом в строгом смысле этого слова. И при этом не стал коммунизмом. Когда исторический материалист заявляет о том, что всё определяется собственностью на орудия и средства производства, он говорит правду. Беда лишь в том, что он немного не договаривает. Он не отвечает на вопрос о том, орудия и средства производства ЧЕГО находятся в руках у собственника. Потому что он подразумевает, что речь всегда идёт об орудиях и средствах производства вещей. Да, речь очень долго шла именно об этом. Но сейчас доминировать начинают орудия и средства производства людей. Причём, речь идёт не о метафоре. О метафоре можно было говорить и ранее. Теперь же можно говорить об орудиях

и средствах производства людей в прямом, а не метафорическом смысле этого слова.

Производя людей так, как когда-то производились вещи, собственник на орудия и средства ЭТОГО производства убеждён в своей способности произвести «человека архаического», «человека регрессивного», «человека расчеловеченного», наконец. То есть человека, разлучённого с Историей однажды и навсегда. Этого человека можно сделать сколь угодно зависимым от произведённых с его же помощью вещей... Или произведённых с чьей-то помощью знаков, образов, символов. Подчёркиваю, собственник на орудия и средства производства людей — убеждён в своей способности производить человека, беспредельно зависимого и от вещей, и от знаков, и от чего угодно ещё. Да, такой человек не будет достаточно инициативен. Да, антро-

попроизводство несовместимо с творчеством. И конечно же, с гуманизмом. Ну и что? Надо понимать, что новый уклад содержит в себе предельный вызов. Такой вызов, которого не содержали в себе ни рабовладение, ни феодализм, ни капитализм. . . ни даже гитлеровский фашизм.

Засим пора переходить от анализа причины №3, в силу которой Зюганов и Сванидзе одинаково ненавидят «Суть времени» (она же гетто-интерес-минимум) к анализу *причины* №4 (она же гетто-интерес-максимум). Оговорив при этом, что речь идёт о том же гетто-интересе, а значит, вся наша теория нового уклада, основанного на производстве людей, а не вещей (а также гетто, архаизации, зоны «Ч» и так далее), может быть задействована без каких-либо существенных корректив.

Гетто-интерес-максимум. . .

Приходит, знаете ли, к Зюганову, вполне смирившемуся с ролью полностью подчинённого африканерам окормителя гетто, этакий, знаете ли, бес... Приходит и говорит: «А вдруг!»

«А вдруг, — говорит он Зю Смиренному, — хозяева уже сделали ставку на тебя? Ведь именно такую ставку в определённый момент сделал хозяин ЮАР «Де Бирс»... Мучился, мучился этот «Де Бирс» с неуклюжими и амбициозными африканерами... Они всё больше хотели и всё меньше могли... Опять же — новые веяния... Эти самые права человека... Необходимость ухода от примитивных форм расизма... ну и прочая дребедень... Наконец, взял «Де Бирс» и поставил на Манделу. Геннадий, ты, конечно же, не Мандела. Но мало ли что нужно хозяину! Вдумайся: Мандела был лишь эпизодом. С его помощью

локальные гетто — бантустаны — превратились в региональное макрогетто под названием демократизированная ЮАР, освобождённая от расизма. Никто не занимается, как ты видишь, избавлением южноафриканских черномазых от наследства гетто. Нет, этих черномазых всё больше геттоизируют, но уже в масштабах всей страны. Высокие белые хозяева сдали африканеров и стали опираться на вождей гетто. Беспомощность ЮАР усилилась. Цены на сырьё снизились. Вместо амбициозных африканеров приходится иметь дело с достаточно податливыми окормителями гетто.

А ну как, Гена, и тебе подвезёт? Согласен, шансы невелики. Но они же есть. Ведь на «Братьев-мусульман» опёрлись белые хозяева? А почему опёрлись? Потому что те хотят загнать исламский миллиард в гетто контр-

модерна. А почему бы тебе не загнать русских в гетто под красным флагом окончательно? Белые хозяева знают, что ты податлив, послушен. Вон, уже и Байден сказал, что будет тебя поддерживать. Так и сказал: «Никогда не думал, что буду поддерживать коммунистов, а теперь придётся». Ты только подумай, Гена, как мы с тобой порезвимся. Эх-ма! Чубайс оторопееет!»

Вот тут Зю Смиренный превращается в Зю Возжаждавшего... Каждый, кто это видел, меня поймёт. Впрочем, дело тут совсем не сводится к метаморфозе Зю.

В 1995 году вся верхушка ГКЧП, уже освобождённая и проникнутая твёрдой верой в победу Геннадия Зюганова в 1996-м, пришла в мой ЭТЦ смотреть двухсерийный фильм о героях ГКЧП. Фильм снимали какие-то непонятные хлопцы. Пока верхушка упива-

лась фильмом, я поговорил с этими хлопцами. Они носили, как положено, золотые цепи. Одеты были, опять-таки, как положено, в длинные кожаные плащи. Затылки были выбриты, опять-таки, как положено. Членов ГКЧП хлопцы называли очень уничижительно. Настолько неприлично, что я не буду это воспроизводить.

Я спросил хлопцев: «А если вы так плохо относитесь к этим людям, зачем вы тратите на них и время, и деньги?»

«Как зачем? — ответил мне главный хлопец. — Они вот-вот к власти придут. И вот тогда мы наворуемся вдосталь».

В глазах у хлопца была поразительная мечтательность, очень напоминающая ту, которая засветилась в глазах Зюганова, когда он услышал от Байдена: «Никогда не думал, что буду поддерживать коммунистов, а ведь

придётся».

Я уже не раз рассказывал, что на телепередаче у Минаева пытался урезонить Мельникова, одного из самых сановитых приближённых Зюганова, и убеждал его: «Ну, скажите, что это неприлично! Что вы осуждаете Байдена!»

Мельников молчал. В глазах у него светилось всё то же самое, что и у Зюганова, а также у этих хлопцев: «А вдруг!»

А вдруг решатся Хозяева, они же антропологи, на архаизацию и геттоизацию России под красным флагом? Это вам не «коммунизм как советская власть плюс электрификация всей страны». Это зюганизм-байденизм как «КПРФная власть плюс геттоизация всей страны».

За этим неминуемо воспоследует окончательная дискредитация коммунизма,

Нюрнберг-2, создание супер-Освенцима на нашей разделённой территории...

Впрочем, такой гетто-интерес-максимум лишь на секунду и с крайним сомнением вспыхивает в глазах КПРФных вождей. Вскоре они понимают, что это слишком прозрачный шанс. И начинают осваивать тот ресурс, который им предоставляет гетто-интерес-минимум.

Причина №5 — тоже описанная уже мною ранее — турбулентность. Она же последние политические времена. Исчерпание гигантских эпох — а мы имеем дело с исчерпанием всей эпохи модерна, пришествием в мир хаоса в таких дозах, в каких он обычно в мир не приходит... Всё это тяжёлое испытание для человеческого разума. Оно же — сдвиг в сторону политического безумия, обесовления, всего того, что именуется волей к смерти.

Подрядились давеча работать против «Сути времени» пара очень мелких политиков и один священник — такой оригинальный, что дальше некуда.

И священник, и эти мелкие политические фигурки — все вдруг по указке одного политехнолога заговорили о том, что слишком много во мне энергии. А когда её много, то ясное дело, откуда она. От тёмных, так сказать, сил. Источником энергии могут быть самые разные силы. Но когда говорящие по себе знают, что энергичность бывает только тёмной, то это знаете ли, диагноз. И чего только ни порассказали о себе эти охотники за тёмной энергией! Ничего более бесовского, чем их тексты, и вообразить себе невозможно.

Так что готовьтесь ещё и к охоте мёртвого духа за живым. Вы несёте в себе этот живой дух. Мёртвый дух начинает корчить-

ся от ненависти и, кстати, в полном соответствии со всеми предсказаниями о последних временах — начинает именовать мёртвым духом вас, а себя, конечно, духом живым.

Причина №6 — «свой-чужой». Она проще, чем то, что связано с последними временами. Но это, скажем так, психологический эквивалент того обесовления, которое проявляет себя в эффекте последних времён. «Суть времени» чужда, потому что она, так сказать, выпендривается. Члены «Суты времени» не берут денег. Они и бескорыстны, и самоотверженны. Они сами тратят на цели организации последнее. Это не может не бесить тех, кто всё делает только за деньги. И кто уверен, что остальные — такие же. А те, кто не такие же, — гады и выпендрёжники.

Причина №7 — очень близка к причине №6. И всё же она немного другая. Те, кого

я описывал, анализируя причину №6, видят, что «Суть времени» — это нечто слишком другое. И ненавидят за это «Суть времени». Те же, кого я вкратце опишу сейчас, не хотят видеть того, что «Суть времени» — это совсем другое. Потому что тогда ты увидишь в зеркале «Сути времени» свою скотскую харю. Адресую здесь читателя к предыдущим моим размышлениям о Персее и зеркале.

Тем, кого я описывал в причине №6, уже хорошо в скотском состоянии. И они наезжают на «Суть времени» с обвинениями, сконструированными по принципу «вы не скоты — значит, плохие». Те же, кого я описываю сейчас... Им в скотском состоянии ещё не достаточно хорошо. Поэтому они визжат на «Суть времени»: «Не лгите, что вы не скоты! Потому что если вы и вправду не скоты, то нам совсем невыносимо будет пребывать в

своём скотском состоянии. Поэтому, даже видя, что вы не скоты, мы будем говорить себе и другим, что вы скоты, скоты, скоты...»

Что это напоминает? На заре перестройки я показал в Каунасе спектакль «Борис Годунов». Уже окончательно оскотиненные журналисты, посланные в этот самый Каунас Союзом театральных деятелей, орала: «Га! Тут что-то нескотское, а всё нескотское — это плохое!»

«Мы, мы хорошие!» — кричал Минкин, теперь всё время лицемерно переживающий по поводу духовной деградации российского общества. «Мы настоящие скоты, как представители самого хорошего из того, чтобы может быть!» — визжал он как резаный по заказу своих хозяев. «А вы нам, скотам, что-то нескотское предлагаете! Так мы вам скажем, чтобы вы шли вон! Что нам нужно только

скотское, то бишь карбонаты и мультфильмы!»

Теперь Минкин сюсюкает: «Боже мой, только карбонаты и мультфильмы — и ничего больше! Что же это такое?»

Но Минкин — это, так сказать, иллюстрация на тему причины №6 в её тогдашнем каунасском варианте. Что же касается причины №7 в том же каунасском варианте... М-да... Она, причина эта, позаковыристее.

Рядом с полуграмотным Минкиным сидела театровед из Ленинграда, доктор наук. Вполне себе того... рафинированная. И по очень многим причинам Минкина глубоко презирающая. Что же сказала она, посмотрев спектакль «Борис Годунов» театра «На досках»? «Если это спектакль, — сказала она, — то я не критик. А если я критик, то это не спектакль. Я, конечно, вижу, что это спек-

такль. Но поскольку я никогда не скажу, что я не критик, то я буду говорить, что это не спектакль».

Такая экзотическая тирада зафиксирована, я думаю, в стенограммах Союза театральных деятелей. Извергнув эту тираду, рафинированная критикесса начала подробно разъяснять, почему спектакль «Борис Годунов» в постановке театра «На досках» не нужен народу. В двух словах это сводилось к тому, что народ надо загонять в гетто, а этот спектакль пытается пробудить дух народа и не допустить гетто. Впрочем, это были уже виньетки.

Главное же — в той боли, которую порождает наличие рядом с тобой, уже вовлечённым в погибель, чего-то, в эту погибель не вовлечённого. Если бы ты был вовлечён до конца в погибель, то ты бы просто гоготал,

как Минкин, и требовал карбонатов и мультфильмов. А поскольку ты вовлечён в гибель не до конца, то тебе очень больно от того, что рядом с тобой есть то, что в эту гибель вообще не вовлечено. Вот ты и хочешь избавиться от этой боли, убив то, что в эту гибель не вовлечено. А как иначе-то?

Самому выбираться из потока, волокущего в эту самую гибель? Нет уж, дудки. Это знаете ли, слишком накладно. А вот убить то, что не вовлечено — словом убить или как-то ещё... Это самое оно.

Причина №8 описана мною в редакционных статьях, названных «Реакционная аналитика». Их было три. Здесь кратко повторяю то, что там изложено. Март 2013 года. Д. Медведев, премьер-министр и глава партии «Единая Россия», выступая перед членами этой партии, говорит о том, что «Единая

Россия» — это партия консерваторов. И что у консерватора есть один враг — реакционер. Реакционер — это тот, кто тянет назад. Консерватор же не тянет назад и дружит со всеми, кроме реакционеров.

Итак, налицо перегруппировка сил. Консерваторы дружат с оранжевыми (возьмём, к примеру, сюжет с И. Пономарёвым и «Сколково», а ведь это только капля в море подобной дружбы, она же «медвединг», она же «выход на Болотную лучших людей России» и так далее). Формируется коалиция консерваторов-неогорбачевистов и оранжевых-неоельцинистов. Ей должны противостоять те реакционеры, которым положено войти в ряды неоГКЧПистов. Как только перегруппировка завершается, новый Горбачёв и новый Ельцин расправляются с новым ГКЧП.

Силам, осуществляющим такие политические манёвры, очень мешает «Суть времени». Собственно, причина №8 заключается в том, что «Суть времени» строит нечто, не вписывающееся в данный формат. Ведь и в 1991 году руководимый мною ЭТЦ соорудил нечто, не вписывающееся в формат ГКЧП, то бишь новый съезд партии с выборами нового генерального секретаря КПСС. И переходом КПСС в оппозицию. Это было ломкой формата. Вой по поводу ЭТЦ стоял немыслимый: «Как вы смеете наш формат ломать, негодяи!»

Причина №9, порождённая всё теми же манёврами, отличается от причины №8 тем, что силы, ненавидящие нас, согласно политической логике, изложенной в моих размышлениях о причине №8, ненавидят «Суть времени» за то, что она хочет сломать формат

(«какие-то там Народные собрания, гражданское самоуправление, углубление демократии — вот гады!»). А есть силы, ненавидящие нас тоже по причине этих самых политических манёвров. Но они ненавидят нас не за то, что мы ломаем формат. Они нас ненавидят за то, что в рамках этого формата группа, которую они называют реакционной, может оказаться достаточно гибкой и умной. Ну, как за это не возненавидеть?

Причина №10 становится абсолютно очевидной при внимательном рассмотрении войны с «Сутью времени», которую ведёт «Национальная родительская ассоциация» (НРА). На первый взгляд, причина банальна. Мы создали «Родительское Всероссийское Сопротивление». Они создали «Национальную родительскую ассоциацию». Казалось бы, всё можно свести к грубейшему конфликту ин-

тересов. Но это совсем не так. Исполнительный директор НРА Комов подробно рассказывает симпатизирующему ему отцу Дмитрию Смирнову о том, что НРА опирается на поддержку «Фонда Василия Великого» и таких крупных бизнес-игроков, как Евгений Юрьев. Реальным держателем «Фонда Василия Великого» является долларовый миллиардер Константин Малофеев, начинавший свою блистательную карьеру в компании «Ренессанс».

Что же касается Евгения Юрьева, то он в эпоху президентства Медведева был советником Медведева по социальным вопросам. И рекламировался как супер-Юргенс (надеюсь, что читатель ещё не забыл про роль И. Юргенса и его ИНСОРа, этих проводников радикальной либерализации в её крайне специфическом варианте).

Господин Юрьев — создатель бизнес-структуры «Атон», которая вместе с международной крупнейшей структурой Franklin Templeton Investment создала структуру «Темплтон». Franklin Templeton Investment — огромная инвестиционная корпорация, одна из крупнейших в мире. Специализируется она прежде всего на инвестициях в развивающиеся страны. Причём она осуществляет эти инвестиции так, что они дают до 600 процентов в год. То есть речь идёт о наисвирепейшем грабеже этих самых развивающихся стран, не правда ли?

Действиями Franklin Templeton Investment на восточно-европейском направлении (и прежде всего, в России) руководит некий господин Мобиус.

Попытаемся сопоставить этого Мобиуса с Браудером. А также со знаменитым Джор-

джем Соросом. Напомню читателю, что Джордж Сорос много работал с «Ренессансом», в котором начинал Малофеев. И что у истоков «Ренессанса» стоял очень знаковый персонаж — Борис Йордан, представитель белоэмигрантской семьи, не чуравшейся в своей войне с Советской Россией никаких союзов. Деникин чурался, а Йорданы нет. Но не будем отвлекаться на подробное рассмотрение сюжета с Йорданом, при всей его важности. И вернёмся к сопоставлению Мобиуса, этого ближайшего друга Евгения Юрьева, с Брудером и Соросом. Так вот, оба этих великих хищника по сравнению с Мобиусом — дети малые. Это не моё частное мнение. Я успел до написания этих строк поговорить с экспертами по данному вопросу. И они единодушно, что бывает редко, подтверждают эту мою оценку.

От Мобиуса и Йордана нити тянутся к совсем уж крупным международным структурам. Но здесь нет места для рассмотрения этих нитей. Ибо для нас намного важнее другое. А именно, кто является генеральным директором «Фонда Василия Великого». А им является — и для этого достаточно внимательно прочитать официальные документы фонда — господин Зураб Чавчавадзе.

Читатель уже, надеюсь, ознакомлен с моим подробным рассмотрением данного вопроса в статье «66, или Ультиматум Путину». Так вот, Зураб Чавчавадзе и его брат Николай — это главные борцы за вынос Ленина из Мавзолея и ликвидацию некрополя на Красной площади. Их ультиматум Путину основан на том, что если этого не сделают, то не будет инвестиций в Россию. Чьих инвестиций? Смотрите выше.

Почему для этих инвестиций нужно разрывать кладбище — тоже известно. Нам давно уже объяснили (и братья Чавчавадзе, и многие другие), что без разрывания кладбища невозможна монархия в России. А господин Белковский и другие объяснили нам, что монархия в России возможна только с отделением Северного Кавказа и под давлением внешних сил. То есть в режиме оккупации и расчленения РФ.

Итак, есть субъект — международный и очень крупный — которому нужно:

1) разрыть кладбище, то есть провести десоветизацию (к вопросу о Нюрнберге-2; и пусть никто не обольщается, что тут всё кончится Лениным);

2) ограбить ещё раз Россию, назвав это инвестированием (к вопросу о «Темплтоне», «Ренессансе» и других);

3) учредить в России монархию;

4) отделить Северный Кавказ;

5) задействовать оккупационные войска для выполнения этой затеи. . .

Только в одном пакете с этими пятью пунктами существует 6). Оно же — НРА, ювенальная юстиция и всё прочее. То есть десоветизация через разрушение наличествующей семьи. Прежде всего, семьи бедной и традиционной, каковых в России большинство.

То, что мы не просто мешаем НРА и её хозяевам, а бесим их донельзя — очевидно. Более пикантно другое — что одни и те же люди, называя себя путинистами, во-первых, защищают от нас Зюганова. Во-вторых, защищают от нас НРА (то есть эти самые 1-2-3-4-5-6).

А это уже, читатель, не просто крупная, а сверхкрупная композиция.

Причина №11, в силу которой те же си-

лы бесятся по нашему поводу — наш синтез коммунизма с конфессиями (православием, прежде всего) и с тем, что касается национального как такового. Тут важнее всего, конечно, русское. Читайте хотя бы Бердяева, «Истоки и смысл русского коммунизма».

Как разрушается синтез, все понимают. Задействуются наитупейшие конфессиональные силы, восклицающие: «Какой ещё там синтез! Окститесь!» Наитупейшие националистические силы. И наитупейшие коммунисты, которым никакой синтез тоже не нужен.

А кто стоит за спиной наитупейших или притворяющихся наитупейшими?

Те силы, которые уже облизнулись и на православие, связанное с восхвалением Власова и даже его канонизацией. И на другой ислам... И на Краснова... И на другие национализмы...

Словом, на всё, что проникнуто не духом возвеличивания России, а духом «Ч». Духом СС в различных его вариантах. Поверь, читатель, я не сгущаю краски. И детская тема, уверяю, вписана в виде шестого слагаемого именно в подобный весьма далеко идущий замысел.

Я подхожу к рассмотрению последней причины. И читатель может выразить недоумение по поводу того, что я не рассматриваю связей между причинами. Но я их на самом деле уже рассмотрел. Что может связать НРА, «Фонд Василия Великого», ненавистников Ленина и всего советского — с Зюгановым? А ведь одни и те же люди воюют с нами от имени Зюганова и этого самого НРА.

Специфическая геттоизация (чуть было не сказал «гитлеризация»). Именно на этот стержень нанизывается всё остальное...

Шкурные интересы... Команды штабов... Комплексы... Тёмные бесовские вожделения... Ненависть ко всему живому в России... И уж тем более ненависть к её идеологическому обновлению в несоветском духе. А если за этим обновлением стоит ещё и новый проект... Ты уже всё понял, читатель? Ты уже посмотрел на себя в это зеркало? Посмотри ещё и ещё раз. Ибо без этого идентификация будет неполной. И Горгона фашизма восторжествует.

Что же касается *причины №12*, обсуждением которой я завершаю своё исследование, то она имеет три одинаково функциональных слагаемых. Каждое из которых содержит в себе «а если».

Наиболее тупое «а если» звучит так: «А если ОНИ — такие, как они есть, — станут, так сказать, опричиной Путина?» Об этом воют

очень и очень многие. Конечно же, наиболее тупые. Но не всегда наиболее тупые являются наименее влиятельными.

В исполнении менее тупых «а если» звучит иначе: «А если ОНИ оседлают турбулентность?» ОНИ — это мы, читатель. Этого испугался Обама зимой 2011–2012 гг. Этого боятся все, кто занят перестройкой-2. Потому что для успеха перестройки-2 весь протест должен быть антипатриотичен и разрушителен. Наличие другого протеста уничтожает перестройку-2. Поэтому так ненавидит нашу идею патриотической оппозиции. Да, именно патриотической и именно оппозиции. У, как они по этому поводу воют.

А наименее тупые (я не хочу называть наиболее умными) задействуют всё тот же принцип «а если» гораздо более экзотически. «А если, — спрашивают они, — этот самый

Кургинян с его сложностью, его паратеатром, его университетскими заморочками, возьмёт и сотворит какое-нибудь рукотворное чудо? В рамках которого тысячи идеалистических энергичных людей избавятся от всего, что в них поселила «Ч»? И вдобавок обретут совсем новое интеллектуальное, волевое и духовное качество? Мы понимаем, — говорят эти наименее тупые, — что это в принципе невозможно. Но и такие победы над Сванидзе и Млечиным были невозможны. И Поклонная гора. И Колонный зал. Так мало ли что ещё он натворит вместе с этими, невесть откуда взявшимися, представителями недобитой нами России?»

Ты уже всё понял, читатель?

Вглядись ещё и ещё раз в это зеркало — и сделай именно то, чего все они боятся. То есть невозможное. Оно же — следующий шаг

от Колонного куда-то ещё.

Мы встретимся с тобой для обсуждения этих новых шагов. Но это будет уже другое исследование. Это, увы, закончено. Почему увы? Потому что всегда немного грустно завершать такие исследования.

До новых встреч в рамках новых исследований, читатель!

И до встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Экономическая война

«Маркетизация».
Системная военно-
экономическая
кампания против
постсоветской
России. Часть I

Неотвратимость поражения определялась тем, что огромная часть советской номенклатурной элиты и в Москве, и в республиках уже признала поражение СССР, и была внутренне готова к его окончательному предательству

Военно-экономическая кампания команды Рейгана–Кейси против СССР, которой мы посвятили две предыдущие статьи, давала «ошеломляющие результаты». Именно так выразился один из американских экспертов в конце 1990 г. То есть в момент, когда стали ясны не только катастрофические последствия «перестроечного реформирования», но и то, что (любимый оборот Горбачёва) «процесс пошёл». И что он неотвратимо идёт именно в том направлении, по которому его десяти-

летием ранее задумал направить Запад, и в первую очередь США.

Неотвратимость определялась тем, что огромная часть советской номенклатурной элиты и в Москве, и в республиках уже признала поражение СССР, и была внутренне готова к его окончательному предательству.

В политической сфере наиболее яркие тому свидетельства — провоцирование элитными группами крупных этнических конфликтов в регионах страны (Алма-Ата, Новый Узень, Фергана, Сухуми, Карабах, Баку, Тбилиси и т.д.) и организация «парада суверенитетов» союзных республик (начиная с Литвы и кончая Россией). А далее пошёл аналогичный «парад суверенитетов» в автономных республиках и областях. Который в России открылся заявлением главы Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина *«Берите столько*

суверенитета, сколько сможете проглотить», сделанным в Уфе в августе 1990 г.

Всё это шло в русле игры группы Горбачёва по превращению СССР в рыхлую договорную конфедерацию суверенных республик и автономий, а далее — вело к политической судороге «путча» августа 1991 г. и, в итоге, к окончательному развалу СССР в декабре 1991 г. Впрочем, детальное обсуждение этого судьбоносного процесса глобального значения, как и конфликтной игры вокруг него разных элитных групп, — это отдельная тема, далеко выходящая за рамки экономической войны.

В экономической сфере описанные политические коллизии сопровождались нарастающим элитным саботажем, который почти повсеместно усугублял социально-экономическое обрушение. Это был такой са-

ботаж, при котором в России В. Ельцин одновременно останавливал на ремонт 24 табачных фабрики, оставляя население страны без курева, на Украине не исполнялись приказы Москвы отгружать торговле сахар из переполненных складов местных заводов, а Казахстан направлял эшелоны с мясом не туда, где его не хватало, а в республики и регионы, в которых был избыток собственного мяса.

А одновременно, о чём мы уже говорили в предыдущей статье, нарастали процессы целенаправленного развала системы управления единым хозяйством страны, а также элитного и низового воровства. И — что ещё важнее — реальная экономическая и управленческая власть неуклонно перетекала от формальных госструктур к альянсу предавшей СССР хозяйственной, партийной, спецслужбистской номенклатуры (освободившей-

ся от своих официальных обязательств в разваленных министерствах, ведомствах и партикомах), с контролируемым спецслужбами организованным криминалом.

В декабре 1990 г. Верховный Совет СССР отправил в отставку правительство Н. Рыжкова. Руководить переходом страны к рыночной экономике (этой самой «маркетизацией») был назначен новый Кабмин СССР во главе с премьером В. Павловым.

Павлов начал работу своего правительства с денежной реформы (обмен 50- и 100-рублёвых банкнот на купюры нового образца). Обмен проводился в течение всего трёх дней января 1991 г. и с серьёзными ограничениями. Его целью было объявлено изъятие огромных сумм в крупных банкнотах, которые, якобы, накопили «в кубышках» теневые дельцы.

В начале апреля 1991 г. Кабмин Павлова объявил о двукратном повышении цен на большинство товаров повседневного спроса, и на этом экономическое реформирование притормозил. Было не до него, поскольку быстро «наползал» политический кризис развала СССР.

А экономический кризис углублялся. Влиял, конечно, продолжавшийся шок обрушенных цен на экспортируемую нефть (и нехватка валюты для замещения импортом растущих потребительских дефицитов). Но решающую роль играл «лоскутный распад» уже почти неуправляемого советского хозяйственного комплекса.

К окончательному развалу великой страны в конце 1991 г. СССР подходил с 11%-ным спадом производства и ВВП, с 30%-ным дефицитом бюджета и растущим внешним дол-

гом. Который в 1991 г. вырос с \$72,7 млрд до \$109,1 млрд.

Именно с момента «отмены» СССР Б. Ельцин, летом 1991 года избранный Президентом РСФСР, заодно возглавил правительство, объявил о начале в России радикальных экономических реформ и назначил руководить реформами Е. Гайдара.

Б.Ельцин и Е.Гайдар

Ещё в ноябре 1991 г. Ельцин издал Указ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», который разрешил предприятиям ведение внешнеторговых операций без специальной регистрации, а также снял ограничения на вывоз наличной валюты из страны физическими лицами. В декабре Ельцин издал указ о свободе торговли для всех юридических и физических лиц. А со второго января 1992 г. была объявлена либерализация всех цен, за исключением цен некоторых социально-значимых товаров и услуг (хлеб, молоко, общественный транспорт и т.п.).

На рынке сразу появились потребительские товары и продовольствие — по новым, резко поднятым «свободным» ценам. Но поскольку огромная часть отечественных предприятий уже «лежала на боку», торговля

начала под руководством упомянутых выше альянсов предавшей элиты и криминала массированно наполняться импортом.

То есть начала сбываться мечта Запада, включая США, о том, чтобы преодолеть или хотя бы отложить собственный кризис за счёт СССР. А именно — за счёт дешёвого импорта постсоветских ресурсов и одновременного захвата своим экспортом гигантского постсоветского рынка, крупнейшего из ещё не освоенных капиталистической экономикой. Альянс предавшей элиты и криминала исправно поставлял за бесценок на Запад якобы ставшие ненужными в России сырьё и материалы, и столь же исправно закупал на Западе и ввозил в страну потребительские товары: продовольствие, одежду, бытовую технику, электронику и т.д.

Торговля «цвела и пахла», о чём не устают

твердить апологеты Гайдара. Правда, по понятным причинам, она была с сильным криминальным душком. Но те же апологеты Гайдара молчат о том, что происходило с производством. А оно начало обрушиваться, причём невиданными ранее темпами. Почему?

Во-первых, значительная часть советских предприятий, десятилетиями не обновлявших оборудование и ассортимент выпускаемой продукции, действительно не могла конкурировать с импортом по качеству и потребительской привлекательности своих товаров.

Во-вторых, на некоторых заводах и фабриках уже было разворовано слишком многое — не только из материальных запасов, но и из основных производственных фондов, «уведённых» в разного рода кооперативы и совместные предприятия.

В-третьих, разрушение межреспубликанских связей ранее единого хозяйственного комплекса оборвало множество кооперационных производственных цепочек «сырьё — промежуточная продукция — готовые изделия». И быстро создать такие же новые производственные цепочки внутри республик было просто невозможно.

И, в-четвёртых, обесцененные остатки средств на счетах предприятий правительство Ельцина–Гайдара — не индексировало. Причём вполне сознательно. Новоявленные «либеральные реформаторы» нередко прямо говорили и писали, что советские предприятия настолько устарели морально и физически, что их проще не поддерживать и модернизировать, а взорвать и построить новые.

В хозяйственном комплексе страны быстро нарастал вал взаимных неплатежей. Ра-

ботникам не выплачивали зарплату, заводы и фабрики массово банкротились и закрывались, персонал выбрасывали на улицу. Впервые за 70 лет в России возникла и стала стремительно расти безработица.

Обанкротившиеся предприятия перестали платить налоги. Но и оставшиеся на плаву их также платить не могли. Поскольку денег у них на счетах не было, они вместо денег налаживали расчёты натуральным обменом, бартером: станки за колготки, продовольствие за холодильники и т.п. А раз денежной меры при таких расчётах не было, то сфера бартерных обменов стала ещё одной зоной форсированной криминализации хозяйственных отношений.

При этом мировые цены на нефть с 1986 г. устойчиво держались на сравнительно низком уровне (их новый резкий подъём начал-

ся лишь в 2003 г.). Что означало для России необходимость спастись от социально-экономического краха наращиванием физических объёмов экспорта сырья.

И по официальным государственным каналам, и в порядке исполнения Указа Ельцина о свободе внешней торговли предприятия (а также фирмы и фирмочки при предприятиях) гнали на Запад во всё больших масштабах нефть и нефтепродукты, газ, чёрные и цветные металлы, удобрения, древесину и даже стратегические запасы таких материалов, как титан, цирконий и т.д. В 1992 году суммарная стоимость только официально зарегистрированного экспорта из России составила \$46 млрд. Причём, по оценкам Центробанка, около 60% валютной выручки от этого экспорта в Россию не вернулись, осев на зарубежных счетах легальных и нелегальных

экспортёров.

И из-за «утечек» экспортной выручки, и из-за падения производства и налогов бюджет быстро терял источники доходов и не мог финансировать большинство расходов. В первую очередь это коснулось науки, образования, здравоохранения, культуры, но далее затронуло пенсии, стипендии и другие социальные выплаты.

Между тем, «отпущенные на свободу» цены стремительно росли. «Команда Гайдара» считала это благом. Её представители заявляли, что это должно, «в соответствии с законами рынка», в итоге обеспечить баланс между спросом и предложением товаров. Однако те же представители этой команды сначала неофициально, а затем и публично признавали, что важнейшая цель инфляции — «ликвидировать рублёвый навес неоправданных

выплат населению и хозяйствующим субъектам в предшествующие годы».

Что это значит в переводе на нормальный русский язык? Это значит, что «реформаторы» вели необъявленную финансово-торговую войну против собственного населения и собственной экономики. Войну, направленную на то, чтобы обесценить и многолетние сбережения граждан, и деньги на счетах предприятий, и стоимость производственных активов на их балансах.

Изначально правительство заявляло, что цены в результате «отпускания на свободу» могут вырасти в 3 раза. Однако в реальности всё оказалось гораздо страшнее. Торговые аппетиты российских производителей и импортеров взвинчивали цены гигантскими темпами.

Кроме того, до лета 1992 г. сохраняя-

лась ситуация финансовой открытости России другим республикам. Если наличные рубли выпускала только Москва, то безналичные (деньги на счетах юридических лиц) — ещё и центробанки новообразованных стран СНГ. И тот чрезвычайно доходный «бизнес», который возник ещё в перестроечные годы и назывался «обналичка» (перевод безналичных денег на счета в наличные за оговорённый процент от суммы), стал чуть ли не главным занятием многих сотен открывшихся во всех регионах страны полукриминальных и криминальных контор, которые объявили себя банками.

Денег в обороте становилось всё больше, они «нагревали» спрос и создавали гиперинфляцию. То есть, обесценивали не только накопления граждан и счета предприятий, но и реальные зарплаты, пенсии, пособия. Цены

за считанные недели выросли в 10–12 раз. Гиперинфляция почти в одночасье делала нищими миллионы наших граждан. И, повторю, под надзором гайдаровских «реформаторов» стремительно «додавливала» практически всё отечественное производство, широко открывая российский внутренний рынок для зарубежных конкурентов.

Этому всё жёстче сопротивлялось «промышленное» лобби в Верховном Совете России. И к концу весны правительство, решив, что всех уже в основном ограбило («рублёвый навес ликвидирован»), «зажало» внутреннюю денежную эмиссию и «отгородилось» от безналичной эмиссии в странах СНГ.

Но это был лишь другой способ уничтожения промышленности. Потому что заводы, вообще лишённые денег, начали «падать», как костяшки домино. И стало ясно,

что растущая безработица и социальный протест угрожают снести власть.

Главу Центробанка РФ Г. Матюхина, который по поручению Гайдара прекратил денежную эмиссию, Верховный Совет в июле 1992 г. заменил на В. Геращенко. Геращенко начал гигантскую кампанию «расшивки» взаимных неплатежей между предприятиями, а также возобновил эмиссию. И тем самым, с одной стороны, чуть-чуть «дал дышать» промышленности, но, с другой стороны, снова подхлестнул гиперинфляцию.

По итогам 1992 г. инфляция в России составила 2 600% (то есть, деньги обесценились в 26 раз!). А промышленное производство — упало на 35%! Такое в мировой истории бывало только в странах, потерпевших тяжелейшее военное поражение. Причём тенденция падения промышленного производства в Рос-

сии в большинстве отраслей сохранялась до кризиса и «дефолта» 1998 г., а в ряде отраслей сохраняется и поныне.

А ещё в том же 1992 г. был объявлен старт большой (так называемой ваучерной) приватизации, открывший новый этап ограбления России и всех её народов. Но об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Мост

Ясно одно: не Кожинов дал с советской стороны отмашку на официальную подготовку книги Бахтина к изданию на Западе. Это сделал кто-то гораздо более влиятельный

Витторио Страда, президент Итальянской
Республики Сандро Пертини и издатель
Джулио Эйнауди. Рим, Квиринальский
дворец, 1981

Витторио Страда и Александр Солженицын.
Троице-Лыково, 2001

Мы продолжаем рассматривать сюжет об «извлечении Бахтина из забвения», сравнивая рассказы различных «свидетелей» об одном и том же событии — как в фильме «Раёмон».

Начнём с эпизода, касающегося попытки издать книгу Бахтина о Достоевском в Италии. Что говорит об этой попытке исследователь творчества Бахтина И. Попова? И что — В. Кожинов?

Частично их свидетельства совпадают. Конкретно, оба они указывают, что туринское издательство «Эйнауди» в лице своего сотрудника Витторио Страда подписало в 1961 году официальный договор с Бахтиным о публикации его книги. В соответствии с договором, Бахтин в течение нескольких месяцев трудился над «итальянской версией», перерабатывая собственную книгу о Достоевском, изданную в СССР в 1929 году.

На этом совпадения заканчиваются. Добавим, что Попова уточняет: договор был заключён через советское агентство «Международная книга». Кожинов же упомина-

ет «Международную книгу» как-то невнятно. Но, тем не менее, не отрицает факта участия «Международной книги» в этой истории.

А вот дальше в версиях Поповой и Кожина начинаются существенные расхождения. Но прежде чем приступить к их обсуждению, хотелось бы прокомментировать вышесказанное.

Вам не кажется странной готовность советской стороны «распахнуть окно в мир» перед Бахтиным (а чем ещё является официальное подписание договора между Бахтиным и «Эйнауди» через агентство «Международная книга»)? Вопрос ведь не только в том, что Бахтин — фигура «идеологически сомнительная». Но и в том, что Страда — тоже фигура «идеологически сомнительная». Как это могло получиться, что две «сомнительности» вдруг получили режим полного благоприят-

ствования?

Я обещала читателю по возможности не вводить в оборот новые сюжеты — иначе мы так никогда и не сведём их в целостную картину, не соберём пазл. Но без каких-то пояснений, пусть самых кратких, всё же не обойтись.

Витторио Страда — итальянский славист, хорошо изучивший русский язык, — начал сотрудничать с издательством «Эйнауди» задолго до 1961 года. Ещё в 1955 году он перевёл для «Эйнауди» с русского на итальянский повесть В. Некрасова «В родном городе». А в 1956 году — в «атмосфере надежд», возникшей в связи с осуждением «культы личности» Сталина (так сказано в биографии Страда, опубликованной в сборнике «Vittorio» в 2005 году), — вступил в компартию Италии. В том же 1956 году Страда написал несколь-

ко статей, посвящённых литературе «оттепели», где критически отозвался об официальной советской идеологии — как можно понять по контексту, уже хрущёвской, а не сталинской. И продемонстрировал симпатию к тем советским авторам, которые обсуждали необходимость обновления этой идеологии.

Летом 1957 года Страда, прибыв в Москву в рамках Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, дважды встретился с Б. Пастернаком. Заметим, что Пастернак находился в то время под самым бдительным «присмотром». Дело в том, что в 1957 году итальянский издатель Джанджакомо Фельтринелли (как и Страда, член компартии Италии) заявил, что готов опубликовать в своей стране роман Пастернака «Доктор Живаго». Отметим, что копия рукописи Пастернака попала к нему в обход официальных советских ка-

налов (ряд источников утверждает, что Пастернак передал копию итальянскому журналисту Серджо д'Анджело, который вывез её и предоставил в распоряжение Фельтринелли ещё в 1956 году). После заявления Фельтринелли разразился скандал. И Пастернак направил Фельтринелли телеграмму с требованием остановить издание книги.

Так вот, побывав на находящейся «под присмотром» даче Пастернака в августе 1957 года, Страда получил от него поручение передать Фельтринелли, что телеграмму о запрете на издательство романа принимать во внимание не следует, поскольку он, Пастернак, вынужден был отправить её под давлением властей; на самом же деле, Пастернак хочет, чтобы роман был издан. Выступив в роли связного (которого почему-то никто не остановил), Страда сообщил Фельтринелли о

разрешении Пастернака на издание романа.

Вопреки давлению компартии Италии — на которую, в свою очередь, оказывала давление КПСС — в ноябре 1957-го книга была опубликована в Милане. Фельтринелли стал, таким образом, первым издателем «Доктора Живаго». И был исключён за это из рядов итальянских коммунистов.

А вот Страду (хотя его роль, конечно же, несоизмерима с ролью Фельтринелли) Итальянская компартия (ИКП) почему-то не только не наказала, но, напротив, приложила максимум усилий, чтобы он был принят в аспирантуру МГУ. И его — невзирая на соучастие в пастернаковской истории — приняли! Хотя, как сказано в уже упомянутой биографии Страды, «советское начальство», забывшее Страду ещё по статьям 1956 года (критическим по отношению к официальной

советской идеологии), пыталось этому противодействовать.

Но, стало быть, нашлись среди «советского начальства» те, у кого хватило влияния, чтобы преодолеть это противодействие. И выполнить просьбу итальянских коммунистических братьев, ходатайствовавших за Страду — а надо думать, ходатайствовали не те, кто изгонял из компартии Фельтринелли... По меньшей мере, мы можем зафиксировать, что, вопреки генеральной линии на осуждение действий Пастернака—Фельтринелли, и в недрах КПСС, и в недрах ИКП были группы, оказывавшие поддержку тем, кто отклонился от этой линии.

Однако в 1961 году Страда, не доучившись, был вынужден оставить аспирантуру: его не допустили к защите диссертации, обвинив в ревизионизме и антиленинизме. Следу-

ет ли из этого, что верх в конце концов взяли те, кто изначально противодействовал его зачислению? Или причина, по которой Страда был вынужден покинуть аспирантуру, иная?

Как бы то ни было, но и пастернаковская история, и вынужденный отъезд в Италию, казалось бы, должны были осложнить дальнейшее взаимодействие В. Страды с СССР. Но не тут-то было! Вернувшись в Италию, «идеологически сомнительный», с официальной советской точки зрения, Страда вновь начинает сотрудничать с «Эйнауди» и преспокойно ведёт официальные переговоры с «идеологически сомнительным», с официальной советской точки зрения, Бахтиным через агентство «Международная книга»...

Кстати, а что такое агентство «Международная книга» (о котором так внятно говорит Попова и так невнятно — Кожинов)? Круп-

ное всесоюзное внешнеторговое объединение, осуществлявшее экспортно-импортные торговые операции с книгами, периодикой, аудио-, а в более позднюю эпоху и видеопродукцией. То есть структура, находившаяся в силу своей внешнеторговой специфики под пристальным контролем советского государства — в частности, спецслужб. Очевидно, что «сама собой», без влиятельной поддержки, идея Страды об издании книги Бахтина в Италии никогда не дошла бы до стадии официальных переговоров.

Означает ли это, что данную идею поддержали в СССР и Италии те же самые группы, что помогли Страде «выйти сухим» из пастернаковской истории и даже поступить в аспирантуру МГУ? Что эти группы взаимодействовали между собой — то есть между ними существовал «мост»?

Означает ли это — с учётом утверждения Кожина о том, что именно он подкинул Страде данную идею — что Кожин принадлежал к советской части этого «моста» и действовал «от имени и по поручению»? Или что «мостовики» использовали энергию романтично настроенного молодого литературоведа, направляя её в своих целях? (О романтизме как литературном течении в связи с фигурой Кожина нам ещё предстоит поговорить отдельно.)

Ясно одно: не Кожин дал с советской стороны отмашку на официальную подготовку книги Бахтина к изданию на Западе. Такая функция сотруднику ИМЛИ не по плечу. Это сделал кто-то гораздо более влиятельный. Зафиксируем это — и перейдём, наконец, к противоречиям между версией Поповой и версией Кожина.

Как указывает Попова (см. её работу «Меннипова сатира» как термин Бахтина»), по договору с «Эйнауди» Бахтин должен был предоставить рукопись своей книги в сентябре 1961 года. Однако в срок он не уложился — *«в действительности работа продолжалась в течение всего 1961 года, после чего готовая рукопись была передана в агентство «Международная книга», через которое велись официальные переговоры с итальянским издательством; 5 января 1962 года рукопись поступила в Главлит, а затем была отправлена в Турин».*

Таким образом, в течение целого года большому кругу лиц было известно, что книга Бахтина будет издана не в СССР, а в Италии. И нет никаких сведений о том, чтобы кто-то проявлял по этому поводу беспокой-

СТВО.

В течение того же 1961 года Кожинов, как рассказывает он сам, пытался обсуждать издание книги Бахтина в «Советском писателе», но дело застопорилось из-за Лесючевского, о чём мы говорили в предыдущей статье. Но, опять-таки, нет никаких сведений и о том, чтобы «Международная книга» хоть в какой-то степени увязывала издание книги в Италии с изданием книги в СССР.

А теперь обратимся к версии Кожинова (см. текст его выступления в МГУ на «Пятничном вечере» авторского коллектива журнала «Русский переплёт»). В отличие от Поповой, сюжет о передаче рукописи Бахтина за рубеж (который перерастает далее в сюжет о собственной триумфальной победе над Лесючевским) преподнесён Кожиновым как дерзкая авантюра. Якобы в 1962 году Кожи-

нов «пробрался к директору издательского агентства (имеется в виду «Международная книга») и напугал его, сказал, что рукопись Бахтина находится уже в Италии. (Она и правда была в Италии.) Мол, её там издадут, и будет вторая история с Пастернаком. . . ».

Но чем, собственно говоря, можно было напугать директора? Тем, что какая-то версия рукописи Бахтина передана в Италию в обход «Международной книги»? Кожинов неоднократно упоминал о том, что бахтинскую рукопись доставил в Турин лично Витторио Страда. Если Страда официально уполномочен издательством «Эйнауди» на переговоры с Бахтиным и «Международной книгой», то почему, собственно, он не мог быть передаточным звеном? Предположим, что Страда действовал в обход норм, кото-

рых придерживалась «Международная книга». . . Зачем ему это? Чтобы спровоцировать международный скандал? А как тогда работать дальше с другими советскими писателями (он ведь отнюдь не только с Бахтиным имел дело)?

А зачем всё это Бахтину — человеку осторожному, явно не желающему вляпываться ни в какие «истории», если его книгу и так, без всякого скандала, собираются издать в Италии? Кожинов не понимает, что он, сообщая директору о том, что условия договора с «Международной книгой» нарушены, подводит Бахтина под монастырь?

И, наконец, причём тут Пастернак? Власти всячески противодействовали выходу книги Пастернака за рубежом, и роман «Доктор Живаго» был издан в Италии «контрабандным» способом. Переговоры же о выходе

в Италии книги Бахтина носили совершенно официальный характер.

Но дослушаем Кожина: *«Представьте себе, этот высокопоставленный чиновник очень испугался и спросил меня, что же делать. На что я сказал, что книга Бахтина сейчас лежит в издательстве «Советский писатель» без движения... Он тут же вызвал секретаршу, велел перепечатать на бланке».*

Дальше, по словам Кожина, события развивались стремительно: письмо из «Международной книги» срочно полетело в издательство «Советский писатель». Получив письмо, глава издательства Лесючевский немедленно передал рукопись Бахтина в редакцию вместе с рекомендательным письмом Федина-Рюрикова (о нём я рассказывала в прошлой статье). И в марте 1962 года Бах-

тин приступил к переработке книги уже для издательства «Советский писатель»...

Стоп! Давайте всё-таки вернёмся к реальности. Объединением «Международная книга» руководили в те годы люди, ничуть не менее многоопытные и матёрые, чем тот же Лесючевский. Представить себе, чтобы к директору «Международной книги» запросто зашёл с улицы («пробрался») молодой сотрудник ИМЛИ, начал его шантажировать, не имея реальной почвы для шантажа, да ещё и добился своей цели... Что за хлестаковщина!

Но тогда должен быть некто, кто помог установить официальный контакт между Страдой и Бахтиным — и одновременно хлопотал о выходе книги Бахтина в СССР, «обрабатывая» Лесючевского... (Вопрос о том, почему итальянское издание в итоге так и не

было осуществлено в 1962 году, в чём Кожинов запоздало упрекнул Страду: мол, не осознали итальянцы в то время масштаб русского мыслителя, — явно не сводится к фигуре Бахтина. И вообще, кожиновское заявление о том, что Страда не издал вовремя *книгу Бахтина*, не вполне корректно. Дело в том, что «Эйнауди» собиралось выпустить *собрание сочинений Достоевского*. По замыслу, в первый том этого собрания — в качестве развёрнутого предисловия к нему — должны были войти работы *двух* авторов: М. Бахтина и Л. Гроссмана. Но по какой-то причине не состоялось *всё* издание, а не только бахтинско-гроссмановское предисловие к нему.)

Зачем Кожинов присваивает себе все лавры «извлекателя Бахтина из забвения»? Чтобы не называть имена своих влиятельных доброжелателей? Но для многих участников

описываемых событий — того же Д. Урнова — эти имена (во всяком случае, некоторые из них) вовсе не являлись тайной... Со свидетельства Урнова я и начну следующую статью.

Анна Кудинова

Классическая война

Ядерная доктрина. Соревнование ракет

Создатели ракет были вдохновлены необходимостью спасения Отечества, высокими идеалами и тем особым творческим духом, который несла в себе коммунистическая идеология

История создания космической ракетной техники — отдельная, захватывающе интересная тема. Нам придётся лишь частично коснуться её в этой статье, уделив главное

внимание ракете как основному средству доставки ядерного заряда и связанному с этим изменению ядерных доктрин СССР и США.

Эпоха энтузиастов ракетного движения

Технически оформленная идея межпланетного ракетного полёта появилась у учёных разных стран в конце XIX — начале XX веков, причём с разницей в один-два десятка лет. Однако первым всё же был К. Э. Циолковский, школьный учитель и учёный-самоучка, который не только обосновал использование ракет для полётов в космос, но и спроектировал первую ракету в 1903 году. Российский основоположник теоретической космонавтики также предвидел необходимость использо-

вания «ракетных поездов» — прототипов многоступенчатых ракет, орбитальных станций, и даже «космического лифта», инженерного сооружения для отправки грузов на космические станции без помощи ракет, который, отметим, сегодня уже проектируется: в США при поддержке НАСА и в Японии.

Кроме Циолковского в России (СССР) первыми ракетчиками были Ф. Цандер и Ю. Кондратюк, в Германии — выдающийся инженер Герман Оберт, в США — конструктор Р. Годдард, во Франции — знаменитый теоретик и экспериментатор Р. Эсно-Пельтри.

В 20-е годы над созданием ракетной техники наиболее активно работали три страны: США, СССР и Германия. В СССР исследования в этой области вели две группы энтузиастов: в Москве это была Группа изучения

ракетного движения (ГИРД), а в Ленинграде — Газодинамическая лаборатория (ГДЛ). Ленинградская группа уже в 1929 году имела в своём активе проект создания принципиально нового оружия — реактивных снарядов. Многозарядная установка для запуска ракет («Катюша») была впервые применена в июле 1941 года.

Московский ГИРД также добился значимых результатов. В ноябре 1933 года советская зенитная ракета «ГИРД-10» достигла высоты в 5 км. В 1933 году обе группы были слиты, и на их основе был создан Реактивный институт (РНИИ).

Таким образом, наши отечественные мыслители и инженеры были пионерами не только в применении принципа ракетного движения для задач космических полётов, но и в конструировании ракетных систем.

Однако с начала 30-х годов в этой области вперёд вырывается Германия. Там работы по ракетной технике вело любительское Немецкое Общество межпланетных сообщений, которое реализовывало идеи Германа Оберта. 14 марта 1931 энтузиаст-ракетостроитель Йоханнес Винклер сумел осуществить первый в Европе удачный запуск жидкостной ракеты.

В Обществе межпланетных сообщений работал и ученик Г. Оберта, молодой инженер Вернер фон Браун. Он предложил свои ракетные разработки военному ведомству, которое положительно оценило достижения группы фон Брауна. С декабря 1932 года на артиллерийском полигоне германской армии была начата разработка ракетных двигателей его конструкции, а в 1934 году опытная ракета А-2 с этим двигателем была успешно запущена.

Вернер фон Браун

После прихода Гитлера к власти на разработку ракетного оружия были выделены значительные средства, а весной 1936 года было начато строительство ракетного центра в Пенемюнде. Руководителем центра был назначен Вальтер Дорнбергер, а техническим директором — фон Браун. Именно там была разработана баллистическая ракета А-4 с дальностью полёта 320 км, получившая в 1944 году название Фау-2. Этими ракетами осуществляли масштабные бомбардировки Лондона.

В Соединённых Штатах Р. Годдард также разработал и в 1926 году успешно запустил первую ракету с жидкостным двигателем, но дальше этого дело так и не пошло. Ракетная техника в США после войны почти целиком строилась на опыте и достижениях немецких учёных.

Ракетно-ядерная тематика в США

Фашистская Германия так и не сумела создать «чудо-оружие» — атомную бомбу, но в ракетных разработках она продвинулась гораздо дальше, чем страны-победительницы.

Сразу после войны США начали разработку баллистических ракет, используя немецкие наработки и кадры. Как это происходило, описывает в биографии Германа Оберта выдающийся советский учёный, один из основателей советской космонавтики, академик Б. В. Раушенбах.

Группа сотрудников ракетного центра в Пенемюнде во главе с Вернером фон Брауном весной 1945 года сознательно сдалась американским войскам. При этом она вывезла в американскую зону наиболее ценные архив-

ные материалы, среди которых была не только документация на боевую ракету А-4, но материалы по перспективным ракетам, включая ракеты межконтинентального класса А-9 и А-10.

Кроме документации американцам достались около сотни готовых ракет А-4. Таким образом, США получили всё самое главное для резкого старта ракетной тематики: специалистов, архивные материалы и даже готовые действующие образцы ракет.

Уже в марте 1946 года в Техасе, недалеко от форта Блисс, были проведены первые пуски ракет А-4. Армейское руководство США, осознав, что немецкие ракетные технологии принципиально опережают американские разработки, просто свернуло работы американских групп и всё финансирование передало немецким специалистам. Они полу-

чили полную свободу, стали считаться американскими гражданами, их количество стало расти — к 1955 году в группе фон Брауна работало уже 765 человек (первоначально 127).

Таким образом, все основные достижения американской космической техники связаны именно с немцами — ракеты «Редстоун» и «Юпитер», запуск американского искусственного спутника Земли, боевые межконтинентальные ракеты, американская лунная программа.

Правда, поначалу ядерная доктрина США в качестве носителей атомного оружия ориентировалась не на ракеты, а на стратегические самолёты-бомбардировщики — хотя бы потому, что вес ядерного заряда (4–5 тонн) тогдашние ракеты поднять были не в состоянии. Поэтому и философия применения ЯО формировалась на основе взглядов Военно-

воздушных сил США.

Последовательно сменили друг друга два подхода: контрценностной и контрсиловой.

Контрценностной подход означал стратегическую бомбардировку крупных населённых пунктов страны-противника. Считалось, что такие бомбардировки, сопровождаемые массовыми жертвами среди населения, подавляют волю противника, снижают его сопротивление и заставляют его капитулировать на выгодных для США условиях. По-видимому, американские стратеги, планируя ядерные авиабомбардировки (то есть удары с воздуха), и впрямь ощущали себя почти богами, способными разить сверху, с неба саваофовским огнём, от которого нет спасения. Так что за сухим термином «контрценностный подход» стоит и неуёмная жажда мировой власти, и фанатично-религиозное истол-

кование ядерного оружия как инструмента «божьей кары».

Однако при всём том было совершенно непонятно, как можно бомбардировать огромную территорию СССР. Во-первых, отсутствовали хорошие карты СССР, в лучшем случае были германские карты 1941–42 годов. Во-вторых, СССР, в отличие от Германии и Японии, имел мощную систему ПВО, которая не позволила бы американским «стратегам» господствовать в воздухе. И, в-третьих, с начала 50-х годов СССР уже мог ответить американским «саваофам» собственным ядерным ударом.

Поэтому контрценностной подход в планировании сменился контрсилowym, т.е. ударом по потенциальным объектам, где могут находиться советские средства доставки ядерного оружия. Но для их превентивного уничтоже-

ния с наперёд заданной вероятностью было насущно необходимо хотя бы удвоить количество бомбардировщиков и бомб.

Отсюда грандиозные планы быстрого наращивания стратегических бомбардировщиков и увеличения целей атомных ударов: сначала до 3 261 (по плану Пентагона 1957 года), а затем до 8 400 (план 1959 года). Но даже в этом случае США, обладающие в то время огромным преимуществом, не могли гарантировать, что ни одна ядерная бомба не упадёт на территорию США.

Проблема так и не была решена до конца 50-х годов, когда у США появились баллистические ракеты с ядерными боезарядами. Но и СССР в это же время приступил к развёртыванию своих МБР. Американским стратегам пришлось в корне менять принципы планирования ядерных операций.

Ракета-носитель в СССР

Советский Союз также воспользовался опытом ракетчиков Германии, но в несоизмеримо меньших масштабах. Если в США уехала, как выражается Б. Раушенбах, «первая сборная» во главе с фон Брауном, то в СССР попали сравнительно второстепенные ракетчики. Да, советским специалистам удалось разыскать в Германии разрозненные узлы А-4 и собрать несколько экземпляров ракеты. Да, в 1946 году в СССР переехали немецкие специалисты, принимавшие участие в экспериментальных пусках этой ракеты. Но в отличие от группы фон Брауна они не разрабатывали советскую ракетную технику — всю главную работу вели наши учёные и конструкторы. Более того, уже к началу 50-х годов в СССР не оставалось ни одного немец-

кого ракетчика — все они вернулись в Германию.

Негладким был и путь признания ракеты как средства доставки ядерного оружия. Когда в октябре 1947 года первая советская баллистическая ракета Р-1 прошла полигонное испытание, военных она не устроила — дальность её была всего 300 километров. Но Сталин, увидевший в ракете огромные перспективы, не позволил свернуть тему «баллистические ракеты дальнего действия». Более того, по его указанию стала создаваться новая отрасль советской обороны — ракетостроение. Под эти задачи был перепрофилирован Днепропетровский автомобильный завод, а Сергей Королёв был назначен главным конструктором ОКБ-1 и продолжил работу уже над ракетой оригинальной конструкции.

Сергей Павлович Королёв

Пока шла работа и над ядерной бомбой, и над ракетой как её возможным носителем, было необходимо модернизировать имеющиеся средства доставки. А это были межконтинентальные бомбардировщики. В 1951 году была начата работа над новыми самолётами ЗМ и Ту-95, и они до начала 60-х годов оставались у СССР единственными стратегическими носителями ядерного оружия. И всё-таки их не пускали в массовую серию — к концу 1962 года было развёрнуто около 100 единиц Ту-95 и 60 единиц ЗМ, которые могли доставить на территорию США от 200 до 250 ядерных зарядов.

Такое решение было принято потому, что наиболее перспективной в качестве носителя для атомного оружия была именно межконтинентальная ракета — её было невозможно, как бомбардировщик, уничтожить сред-

ствами ПВО. Её создание вновь потребовало огромного напряжения сил специалистов и рабочего состава новой ракетной отрасли, тяжелейшей организационной работы Спецкомитета по реактивной технике и точно согласованного графика поставок множества отраслей промышленности. В итоге — очередное русское чудо! Уже после смерти Сталина, в 1956 году, созданная Королёвым ракета Р-5 пролетела более 1 тысячи километров со своим ядерным грузом, а в мае 1957 года были проведены первые лётные испытания Р-7 (SS-6).

Когда же 4 октября и 3 ноября 1957 года с помощью Р-7 были запущены первые искусственные спутники Земли, стало ясно, что на любую ядерную атаку США у Советского Союза есть свой адекватный ответ.

Сегодня советскую мобилизационную систему обвиняют в жестокости к людям, в превращении их в винтики, чуть ли не рабов. Как будто хоть какую-то действительно крупную задачу можно решить без крайнего напряжения сил! Но главное — ни о каком потогонном труде не могло быть и речи, коль скоро реализовывалась сложная творческая задача. Создатели ракет были не Системой «взнузданы», а вдохновлены необходимостью спасения Отечества, высокими идеалами и тем особым творческим духом, который несла в себе коммунистическая идеология. В эпоху, в которую не началось ещё её сознательное разложение и изведение на корню.

А ну-ка — взнуздайте сегодня Чубайса или Вексельберга на очередное русское чудо, поставив к ним топтунов и посадив их за колючую проволоку! Крайне важно понять, что у

России нет иного опыта технологических прорывов, кроме советского опыта, и что именно этот опыт только и можно использовать для выхода из нынешней тупиковой экономической, технологической и человеческой ситуации.

СССР сумел к середине 50-х годов создать ракетно-ядерный щит и нейтрализовать прямую угрозу ядерной агрессии. При этом наша военная доктрина всегда исходила из задачи защиты от агрессии любого масштаба. Наши Стратегические ядерные силы всегда ориентировались на ответные действия. Это была принципиальная установка, и она отражалась в заявлениях Советского Союза о неприменении ядерного оружия первым.

Но навязанная нам гонка вооружений продолжалась, всё время набирая обороты. И СССР приходилось создавать всё новые и но-

вые элементы ракетно-ядерного щита. Как это происходило — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Необходимое
политико-
лирическое и
историко-
экономическое
отступление

«Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе».

В. И. Ленин

Прежде чем перейти к последовательному и подробному описанию планов современного капитализма по остановке развития и построению «многоэтажного человечества» (а также «обосновывающих» эти планы «научных» работ), нам кажется правильным обсудить вопрос о том, действительно ли у капитализма такие планы существуют.

Во избежание недоразумений сразу отметим, что говоря «планы капитализма», мы не имеем в виду ни какого-то конкретного человека, ни нескольких людей, ни «мировое правительство», ни «штаб» по строитель-

ству плота «Медузы» для человечества. Хотя и не исключаем, что такой штаб в каком-то виде может существовать, и что есть люди, занятые подобным планированием. Говоря о «планах», мы имеем в виду объективные закономерности истории и экономики, которые, как нам представляется, неизбежно порождают необходимость в подобных планах и попытки их осуществления. Капитализм — это социальная система (формация, мир-система, экономический уклад), которая больше двух веков исследовалась тысячами учёных, в том числе такими выдающимися, как К. Маркс, В. И. Ленин, М. Вебер, Р. Люксембург, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А. А. Зиновьев... и многими-многими другими. Общими усилиями были выявлены (и, что важно, подтверждены историей) многие важнейшие законы существования и раз-

вития капитализма. Именно эти, уже известные, законы и приводят к выводам о направлениях, в котором капитализм может и будет развиваться (и уже развивается). Вот именно эти направления мы и называем «планами» — потому что в любой социальной системе ничего не происходит «само». Всё осуществляют различные социальные субъекты: люди, социальные институты, нации, государства, транснациональные корпорации — а все они не могут существовать без планов, которые так или иначе реализуются, в той или иной мере воплощаются в жизнь, бывают успешными или нет. Более того, эти планы осуществляются не на чистом листе, а тоже в социальной системе, где реализации любых планов могут противостоять другие люди, социальные институты, нации, государства, транснациональные корпорации. . .

Если бы мы описывали передвижение циклонов в атмосфере, то о планах говорить бы не приходилось: надо было бы «просто» перечислить все влияющие на это передвижение факторы, потом посчитать их взаимодействие между собой и по результатам указать, где и когда окажется какой-нибудь конкретный циклон. И хотя читатель понимает, что это всё совсем не «просто», и что на сегодняшний день никто так сделать не может, потому что и все факторы неизвестны, и системы уравнений, описывающие их взаимодействие, слишком сложны, но когда-нибудь, с развитием науки, именно так и будет. И о «планах» циклонов говорить, в любом случае, не приходится — они целиком и полностью определяются взаимодействием вполне себе объективных факторов, пусть нам сейчас и неизвестных. А вот когда речь идёт о социальных

системах. . . всё совсем по-другому.

Соответственно, мы будем говорить о планах капитализма, не имея никого конкретно в виду, но будучи уверенными, что если ничто (или никто) не помешает, планы эти обязательно осуществляются.

Каковы же эти планы? Действительно ли капитализму нужно вообще остановить развитие человечества и загнать его в разнообразные гетто «многоэтажного человечества»? Может быть, всё ровно наоборот, и, как убеждает нас либеральная общественность, дальнейшее развитие капитализма, наоборот, обещает нам ускорение развития, расцвет свободы и демократии и прочее благорастворение воздушных?

Нет, в самом деле, ведь миллионы людей (и в том числе наши либералы, большинство которых вполне искренни в своём восхище-

нии капиталистической системой) во всём мире уверены, что капитализм — прогрессивный строй. Что он развивает, а не останавливает развитие. Что он даёт всем людям равные шансы на успех и продвигает демократические институты. Что капитализм — вершина развития современной цивилизации. И что даже если у него и есть крупные недостатки, то всё равно это лучшее, что придумало человечество (как говорил Й. Шумпетер, капитализм — разрушитель, но это «*созидательное разрушение*»). И ведь всё это сейчас преподают в школах!

Собственно, поэтому мы и решили написать это лирическое отступление. Конечно, мы не подозреваем в читателях ревностных сторонников капитализма, однако поймали себя на том, что многие существенные для нашего изложения моменты мы считаем са-

ми собой разумеющимися, всем известными и очевидными. И поэтому их опускаем. Но ведь на фоне нынешнего потребительского общества, соответствующего образования и воспитания, мощнейших информационных кампаний «в защиту капитализма» эти самоочевидные для нас моменты могут быть не то что не очевидными, а просто совершенно неизвестными, неожиданными и невероятными. Ведь многие не приемлют капитализм не на основе настоящих знаний и целостного понимания, а на базе эмоционального или даже вкусового неприятия капиталистических реалий повседневной российской жизни. Но ведь все эти отдельные моменты, вызывающие отторжение «реального» капитализма, могут быть объявлены плодами недоразвитости именно (и только) нашего капитализма. Или частными случаями, не заслуживающими того, что-

бы на их основании делать выводы о капитализме вообще.

Ведь именно так и поступают российские (и не только) либералы, а также господа белоленточные креаклы (и самое страшное, что они так думают!). Что они нам всё время говорят? Что да, у нас везде «жулики и воры», а вот в Европах... Что у нас выборы подтасовывают, а вот в настоящих демократических странах... Что у нас хамство — норма жизни, а вот при настоящем капитализме клиент всегда прав... Что у нас всё загибается и хиреет, а «там» всё цветёт пышным цветом, и что мы никогда «их» не догоним, потому что они обогнали нас в развитии на тысячу лет... или на две тысячи... Что у нас коррупция, а вот там... тоже коррупция, но ведь с нашей не сравнить! Что у нас прямо-таки диктатура и подавление инакомыслия, что Россия

никак не может изжить наследие тоталитарного прошлого и потому никак не выйдет на столбовую дорогу капитализма, а вот там, где это удалось, там всё хорошо и с демократией и с развитием (особенно хорошо с демократией — см., например, статью В. Сорокиной «Французское сопротивление» в этом номере газеты).

Наконец, до сих пор широко распространены имеют широкое хождение представления о, так сказать, романтическом капитализме, которыми мы обязаны таким его исследователям, к Ф. Хайек, книгами которого зачитывались многие ещё в самом начале перестройки. В соответствии с этими представлениями, капитализм — это свободный рынок, а рынок, а в особенности его «невидимая рука» — это такой саморегулятор общества, ведущий его к всеобщему процветанию, развитию, свободе

и демократии (сразу вспоминается анекдот: «Как экономист будет менять электрическую лампочку? Он купит лампочку, принесёт и положит под люстру. А дальше всё сделает — то есть вкрутит лампочку — невидимая рука рынка!»). В свете этих представлений любые видимые недостатки и несправедливости капитализма видятся как результат ограничения свободы рынка, злонамеренного вмешательства в рынок. А вот если не вмешиваться, то «невидимая рука» и «свободная конкуренция» обеспечат нам те самые развитие и процветание, а также свободу и демократию, которых мы так хотим.

В общем, много есть очень разных мнений относительно сущности капитализма, его возможностей и его «планов», каковые мнения пропагандируются с большим или меньшим успехом. Однако для исследователей ка-

питализма всё давно предельно ясно. Вот, например, что писал 20 лет назад Иммануил Валерстайн — создатель мир-системного анализа, выдающийся современный социолог-неомарксист:

«Есть только два пути (выделено нами) выхода из структурного кризиса [капитализма]. Первый — создание некапиталистической авторитарной миросистемы, которая будет использовать силу и обман, а не «рынок» для оправдания и поддержания неэгалитарного потребления в мире (то есть что-то очень похожее на фашизм, не правда ли?).

Второй — изменить наши цивилизационные ценности.

Чтобы создать относительно демократическую и относительно эгалитарную миросистему, в которой нам хоте-

лось бы жить, нам нужен не «рост», а то, что в Латинской Америке называется «Виеп Vivir». . . .

Для некоторой части мирового населения это означает, что их дети будут «потреблять» меньше; но дети на другом конце света будут потреблять больше. Но в такой системе мы все будем обеспечены «сетью безопасности», нам будет гарантирована социальная солидарность, и такая система возможна (и, вероятно, такая система чем-то будет похожа на социализм?).

В следующие двадцать–сорок лет мы будем свидетелями и участниками огромной политической борьбы, но не за выживание капитализма (который как система исчерпал все свои возможности), но за то, какую систему нам придётся вместе «выбрать» ему на за-

мену: авторитарную модель, которая продолжит (и углубит) поляризацию, или ту, которая является относительно демократической и относительно эгалитарной».

Довольно внятно сказано, не так ли? Или что-то типа фашизма — чтобы «силой и обманом» сохранить существующее неравенство, либо что-то типа социализма, чтобы добиться несуществующей «социальной солидарности» при «относительных» демократии и равенстве.

Что же касается развития... В России многие до сих живут в иллюзии, покинувшей капиталистический мир, по мнению учёных, уже лет 40 назад. Тот же Валлерстайн пишет: *«В период с 1945 по 1970 г. широкое распространение получила идея развития, согласно которой проведение правильной государственной политики позволяло лю-*

бой стране достичь уровня жизни наиболее богатых стран. Основное предположение заключалось в том, что сочетание индустриализации и урбанизации, более эффективного сельского хозяйства и более качественного образования с краткосрочным протекционизмом (защита импорта) приведёт к долгожданному процветанию». Оказалось, что эта «идея» и капитализм — две вещи несовместные. И не только потому такое всеобщее «развитие» невозможно, что, например, если каждый житель Земли захочет иметь виллу на берегу моря, как у «настоящих людей на Западе», и если даже экономика это позволит, то попросту на все виллы не хватит побережий. Причём сильно не хватит, мягко говоря. Нет, дело совершенно в другом. В том, что капитализм может «развиваться» только в части

мира — и только за счёт того, чтобы тормозить развитие в остальном мире.

И более того, почти «несовместными вещами» оказались капитализм и рынок — тот самый, невидимая рука которого должна была, по мнению отечественных либералов, наладить жизнь нашей страны, взорванную ими при разрушении СССР. У того же Валлерстайна есть статья с говорящим названием «Капитализм — противник рынка?», в которой он пишет об исследованиях своего учителя — выдающегося французского историка и исследователя капитализма Фернана Броделя. *«Бродель переворачивает верх дном все наши привычные теоретические подходы. Вместо того чтобы рассматривать в качестве ключевого элемента исторического капитализма свободный рынок, он выдвигает в качестве такового*

установление монополий. Существование господствующих на рынке монополий — вот что является определяющим элементом нашей системы, и это то, что достаточно чётко отличает капитализм от феодального общества, а также, возможно, и от мировой системы социализма, на что до сих пор редко обращают внимание».

И дальше — ещё интереснее. «Его [Броделя] работы позволяют нам лучше вооружиться для отстаивания той безусловной истины, что все монополии имеют под собой политическую основу. Никто никогда не может достигнуть господства в экономике, подавлять её и сдерживать, ограничивая действие рыночных сил, не имея политической поддержки. Это всегда требует силы (выделено на-

Необх. пол.-лир. и истор.-эконом. отст. 155 ми), ... политической власти, создания неэкономических барьеров для входа на рынок, установления жутких цен, получение гарантий того, что люди купят то, что им не особенно нужно. Утверждение, что кто-то может быть капиталистом (в броделевском смысле слова) без поддержки государства, не говоря уже при оппозиции к нему, является полностью абсурдным. Я говорю «без поддержки государства», но, конечно, под этим не обязательно имеется в виду собственное государство данных капиталистов. Иногда это может быть и совершенно другое государство».

То есть Бродель (а вслед за ним Валлерстайн) установил — на основе скрупулёзного анализа экономической практики феодализма и капитализма, — что капитализм —

это прежде всего монополии, стремление к гегемонии с обязательным привлечением силы государства — политической, а если нужно и военной, — для подавления свободного рынка и какого бы то ни было самостоятельного развития. Таким образом, представление о «романтическом капитализме», навязанное постсоветским гражданам массивированной западной пропагандой, не имеет никакого отношения к реальности.

Реальный же капитализм — это совершенно людоедская социальная система, которая может развиваться *только за счёт подавления развития* вокруг себя. Подавления — любой ценой, включая применение военной силы против особо строптивых. И примеров тому не счесть. Выражение «вбомбить в феодализм», памятное нам по относительно недавним событиям в Югославии, вполне мо-

жет быть признано формулировкой основного принципа современного капитализма: остановить самостоятельное развитие государств, назначенных быть современными колониями или вассалами системы капитализма, необходимо любой ценой, любыми средствами, в том числе ценой «вбомбления в феодализм».

Самое интересное, что практически 100 лет назад, в 1916 г. (то есть за полвека до исследований Броделя), была написана работа, вскрывшая именно эту — людоедскую и гегемонистскую — сущность капитализма. Речь идёт о работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», в которой он на основании многочисленных имевшихся к тому времени данных и анализа работ других автор убедительно доказал, что *законы капитализма неизбежно приводят его к необходимости тормозить развитие и*

обосновывать неравенство людей. И что без этих двух составляющих капитализм не может существовать.

Как пишет С. М. Кара-Мурза, «Изданный в России летом 1917 г., «Империализм...» уже не мог быть внимательно прочитан и обсуждён из-за бурных событий момента... В советском обществе «Империализм...» был дан неадекватно, и его потенциал в борьбе за культурную гегемонию советского строя не был использован». А жаль! — все советские люди «проходили» эту работу и в школе, и в вузе, и если бы она была освоена правильно, очень многие бы не были обмануты сладкими перестроечными сказками.

В ленинской работе поражает поразительная ясность этой работы и её особая актуальность в наше время: «Сегодня этот труд,

почти полностью опирающийся на работы видных западных экономистов, может быть привлечён для дискуссии по принципиальным вопросам ... в РФ. Он содержит ... аргументы, показывающие утопичность планов встраивания РФ в ядро «глобального капитализма». Труд ценен тем, что обнаруживает очевидность этой невозможности уже в начале XX века (выделено нами), когда возможностей встроиться в ядро капиталистической системы было больше, чем сегодня».

В «Империализме, как высшей стадии капитализма» В. И. Ленин по многим вопросам спорит с Марксом (хотя прямо об этом почти не говорится, так как работа публиковалась легально, в публичном издательстве), начиная с вопроса о роли конкуренции *«Полвека тому назад, когда Маркс пи-*

сал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». . . . Теперь монополия стала фактом. . . ».

Ленин спорит с Марксом и в том, что капитализм — обязательный этап в развитии всех стран. По Марксу, более развитые капиталистические страны демонстрируют менее развитым их будущее; объективные экономические закономерности обязательно приведут каждую страну в «развитый» капитализм. В. И. Ленин показывает, что современный капитализм (100 лет назад!) сделал такое развитие всех стран невозможным — «хотя бы потому, что монополии «центра» завладевают источниками сырья во всём мире, пересекая тем самым возможность развития «туземного» капитализма». Он пишет: *«Концентрация дошла до того, что можно про-*

известии приблизительный учёт всем источникам сырых материалов (например, железнорудные земли) в данной стране и даже, как увидим, в ряде стран, во всём мире. Такой учёт не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами»

То есть, по Ленину, развитие капитализма само по себе, согласно своим внутренним законам (концентрации капитала, монополизации и пр.), *препятствует* развитию окружающих обществ и стран. Более того, по мере развития капитализма возможности его возникновения и развития «в окружающем мире» сокращаются. Однако, апологеты капитализма не желают этого признавать и до сих пор продолжают морочить голову людям. Вот что пишет по этому поводу С. М. Кара-

Мурза: «В действительности, развитие «туземного» капитализма пресекалось Западом уже на первой стадии колониальных захватов, ибо, по выражению К. Леви-Стросса, «Запад построил себя из материала колоний». Он изъям и частично вывез из колоний тот «материал», из которого мог быть построен местный капитализм. Однако в 1916 г. констатация этого факта была делом очень важным — ведь либеральная интеллигенция всего мира не признаёт его до сих пор».

Ещё бы она его признала! А как тогда прикажете оболванивать миллионы людей по всему миру? Неужто прямо сказав им, что никакого развития для них не будет, что их перспектива — быть признанными людьми второго-третьего-десятого сорта, прожить всю жизнь в темноте и нищете своих гетто, надсмотрщиками в которых будут предате-

ли их народа, ставшие холуями «хозяев мира» за стеклянные бусы (роль которых нынче исполняют разные гаджеты вроде айфона)? Нет, так нельзя!

Далее В. И. Ленин пишет: «Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз товаров. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз капитала. . . .

Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остаётся, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и ре-

*Необх. пол.-лир. и истор.-эконом. отст. 164
чи. И такой «довод» сплошь да рядом вы-
двигается мелкобуржуазными критика-
ми капитализма. Но тогда капитализм
не был бы капитализмом, ибо и неравно-
мерность развития и полуголодный уровень
жизни масс есть коренные, неизбежные усло-
вия и предпосылки этого способа производ-
ства (выделено нами)».*

Прошло 100 лет, технический прогресс
стал ещё более «головокружительным» — и
мы видим, что история полностью подтвер-
дила правоту ленинского анализа. Уровень
жизни миллионов людей как был, так и оста-
ётся «полуголодным и нищенским», а в такой
стране, как Россия, проигравшей к настояще-
му времени войну с мировым капитализмом,
он даже снижается: от уровня жизни, сопо-
ставимого с уровнем развитых стран, — к то-
му самому «полуголодному и нищенскому».

Это разве не торможение, не остановка развития?

Ещё один исключительно важный момент, по которому Ленин, по сути, противоречил Марксу (опять же прямо не говоря этого) — это вопрос прекращения *«первоначального накопления»* и происхождении расширенного воспроизводства.

В *«Империализме...»* Ленин приводит много данных о масштабах изъятия ресурсов из зависимых стран паразитическим финансовым капиталом Запада: *«Доход ратье впятеро превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира!»* и т.п.

Как пишет С. М. Кара-Мурза, *«эти данные опровергают важную для марксистской политэкономии модель капиталистического воспроизводства... Эта мо-*

дель расширенного воспроизводства легитимирует современный капитализм, ибо представляет нынешнее потребительское благоденствие Запада как следствие совместных усилий его рабочих и предпринимателей, которые только и представлены в цикле воспроизводства. В. И. Ленин, прямо этого не говоря, показывает, что в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада непрерывно впрыскиваются огромные средства извне». По сути, В. И. Ленин здесь иллюстрирует выводы Р. Люксембург. В работе «Накопление капитала» она обращает внимание на такое условие анализа капитализма, которое ввёл Маркс в «Капитале»: «С целью рассмотреть объект нашего исследования во всей полноте, свободным от искажающего влияния побочных обстоятельств,

Необх. пол.-лир. и истор.-эконом. отст. 167
мы представим весь мир в виде одной-
единственной нации и предположим, что
капиталистическое производство уста-
новлено повсеместно и во всех отраслях
промышленности».

Это предположение, как отмечает Роза Люксембург, «не просто противоречит действительности (что очевидно), оно неприемлемо для самой модели Маркса (выделено авт.) и ведёт к ложным заключениям. То есть, вводя его, Маркс исключает из модели фактор, который является принципиально необходимым для существования той системы, которую описывает модель. Ибо оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нём рабочих, за счёт их прибавочной стоимости. Для него необходимо

непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно.

В своей книге Р. Люксембург показывает, во-первых, что для превращения прибавочной стоимости в ресурсы расширенного воспроизводства необходимы покупатели вне зоны капитализма (выделено авт.). Ведь рабочие производят прибавочную стоимость, которую присваивает капиталист, в виде товаров, а не денег. Эти товары надо ещё продать. Очевидно, что работники, занятые в капиталистическом производстве, могут купить только такую массу товаров, которая по стоимости рав-

на стоимости их совокупной рабочей силы. А товары, в которых овеществлена прибавочная стоимость, должен купить кто-то другой (выделено авт.). Только так капиталист может реализовать прибавочную стоимость, обменяв её на средства для расширенного воспроизводства. Этой торговлей занимается компрадорская буржуазия вне зоны капитализма. Таким образом, сделанное Марксом предположение, что капитализм охватил весь мир, попросту невыполнимо — такого капитализма не может существовать».

Таким образом, из работы В. И. Ленина прямо следует, что капитализм неминуемо должен стремиться к остановке развития — иначе он просто не может существовать.

Ленин считал, что непрерывный передел

мира между новыми и старыми гегемонами — это, по сути своей, всегда война, в какой бы форме она ни велась: «Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» — иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития; для понимания происходящего надо знать, какие вопросы решаются изменениями силы, а есть ли это — изменения «чисто» экономические или вне экономические (например, военные), это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в

основных взглядах на новейшую эпоху капитализма. Подменять вопрос о содержании борьбы и сделок между союзами капиталистов вопросом о форме борьбы и сделок (сегодня мирной, завтра немирной, послезавтра опять немирной) значит опускаться до роли софиста. . . . Финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства (выделено нами). А раз соотношения силы изменились, то в чём может заключаться, при капитализме, разрешение противоречия кроме как в силе?».

То есть, по Ленину, капитализм — это всегда война. За что? Вроде бы за передел рынков? Но поскольку главный движитель современного капитализма — это неравномерность развития мира (то есть развитие гегемона за

счёт торможения развития всех остальных), то это ещё и *всегда война против развития*. То есть «вбомбление в феодализм» — это магистральный путь движения современного капитализма и единственный способ продления его существования.

Читатель, у вас ещё остались сомнения относительно «планов» капитализма? А, ну да, а как же «многоэтажное человечество»? Где планы исключить большинство людей из числа людей? Косвенно в «Империализме...» В. И. Ленин говорит и об этом — цитируя при этом Дж.Гобсона, специально занимавшегося проблемами империализма, и что показатель-но, впоследствии, перед Второй мировой войной, выступавшим как антифашист:

Перспектива раздела Китая вызывает у Гобсона такую экономическую оценку: «Большая часть Западной Европы могла

бы тогда принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Англии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населённые богачами места Италии и Швейцарии, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далёкого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань, из Азии и из Африки». «Вот какие возможности открывает перед нами более широкий союз запад-

ных государств, европейская федерация великих держав: она не только не двигала бы вперёд дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы которых получают громадную дань с Азии и с Африки и при помощи этой дани содержат большие приручённые массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии (выделено нами). Пусть те, кто готов отмахнуться от такой теории» (надо было сказать: перспективы) «как не заслуживающей рассмотрения, вдумаются в экономические и соци-

альные условия тех округов современной южной Англии, которые уже приведены в такое положение».

Как мы знаем, первая волна расцвета «научного» расизма была в конце XIX века и шла именно из страны — империалистического гегемона того времени — Англии. Там же, в Англии зародились многие течения «научной мысли», которые впоследствии «расцвели» в немецком фашизме. Нет никаких сомнений в том, что само положение Англии как капиталистического гегемона и авангарда подталкивало её учёных и её элиту к развитию этих расистских и фашистских концепций. Потому что препятствование развитию колоний должно быть как-то идеологически оформлено, и нет лучшего оформления, чем расизм.

К тому же, современный капитализм бук-

важно заставляет элиты и их службу лезть из кожи вон, чтобы отработать своё «хлебное» место около хозяев. Ленин писал: «Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, ... обострённая борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами, — всё это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма. «Всеобщее» увлечение его перспективами, бешеная защита империализма, всевозможное прикрашивание его — таково знамение времени».

Таково было знамение времени сто лет назад, таково оно и сейчас. Капитализм и его

две главные задачи: остановка развития в мире и установление принципиального неравенства — толкают элиту и, в том числе, учёных западных стран, «научно» обслуживать капитализм, не считаясь ни с какими моральными и научными приличиями. *«Так как реформистское исправление основ империализма есть обман, «невинное пожелание», так как буржуазные представители угнетённых наций не идут «дальше» вперёд, поэтому буржуазный представитель угнетающей нации идёт «дальше» назад, к раболепству перед империализмом, прикрытому претензией на «научность». То же «логика»!»* — писал В. И. Ленин в 1916 г.

Да, «логика», причём «железная». И есть все основания считать, что «планы» капитализма, о которых мы здесь всё время говори-

ли, были бы с блеском претворены в жизнь уже в первой половине XX века — не случись Великой Октябрьской социалистической революции. Собственно, всё было готово к тому, чтобы эти планы реализовались — и они бы реализовались в форме победившего фашизма при сохранившемся колониализме. Но Октябрьская революция и создание СССР сорвали капитализму все его «планы»: Советский Союз разгромил фашизм в Великой Отечественной войне, обеспечил международную поддержку развалу колониальной системы и самим своим существованием создал условия для развития как в колониальных странах, так и в странах-гегемонах, которые были вынуждены изменять свои социальные стандарты.

Но потом СССР проиграл в глобальном противостоянии капитализму. И «всё опять

повторилось сначала». Капитализм сегодня вернулся к тем же планам и к тем же методам, которые были ему присущи ещё век назад. И с тем же упорством будет пытаться останавливать развитие и распространять расистско-фашистские взгляды. Всё так же, вот только развитие науки и средств массовой информации ушли далеко вперёд. И поэтому «мощность» капитализма несказанно возросла. Удастся ли миру устоять на этот раз — зависит, в том числе, и от того, насколько ясно мы будем понимать, что происходит, и насколько профессионально мы сможем воевать на этой, доставшейся нам войне.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Французское сопротивление. Первый опыт

Во Францию пришёл враг. Враг её семей, детей, её будущего. Он завоевал её. Пока что только законодательно. Для нас крайне важно, во что превратится неожиданно мощное сопротивление французов этому врагу

Итак, Франция стала девятой страной в Европе (нелишне напомнить читателю, что остальные семь — это Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Дания, Португалия, Испания, Исландия) и четырнадцатой в мире, легализовавшей однополые браки. С одобрения Парламента, Конституционного суда, правительства и, главное, самого президента Франсуа Олланда, который, невзирая на катастрофически падающий рейтинг (до 19%), вместе со своей Социалистической партией «сделал это».

Конечно, на стремительное падение доверия к президенту Олланду повлияли и безработица (10%, среди молодёжи — 25%), и экономический спад — отсюда желание более половины французов (до 40 лет) уехать из страны, и другие социально-экономические проблемы. И хотя результаты опросов бодро

утверждают, что лишь 6% французов обеспокоены легализацией однополых браков, количество протестующих, начиная с осени 2012 г., впечатляет не только «гомофобски» настроенных российских граждан, но и власти Франции, которые явно не ожидали такой массовости протеста. В акциях, по разным данным, приняли участие от 300 тыс. до 1,4 млн французов, было собрано 700 тыс. подписей «против».

Однако подчеркнём, что до утверждения законопроекта общественное мнение было отнюдь не против закона: 60% французов поддерживали однополые браки, а 50% поддерживали усыновление детей однополыми парами. Сегодня под влиянием массовых протестов и обсуждения проблемы в обществе цифры поддержки, скорее всего, снизились. Но факт остаётся фактом — первоначально

французское общество не возражало против закона. Как не возражает оно против многолетнего диктата ювенальной юстиции, которая вносит свою лепту в разрушение семей.

Сначала о законе, разрешающем однополые браки и усыновление однополыми парами детей. Ещё в 1999 г. во Франции был принят Гражданский договор солидарности (ПАКС), который давал гомосексуальным и гетеросексуальным парам, проживающим вне брака (уравнивая их таким образом), минимальные личные и имущественные права. Это был контракт, который заключался между двумя лицами для организации совместной жизни. Эти двое должны быть совершеннолетними, не состоять в браке и не являться близкими родственниками. Пол значения не имел.

В отличие от брака Гражданский договор

расторгался автоматически по просьбе одного из двух лиц. Что при повсеместном падении нравов было весьма кстати. Такая конструкция квазисемейного проживания стала первой ступенью для внедрения в общественное сознание нормы заключения однополых союзов. Пользовались ПАКС, естественно, в основном, гетеросексуальные (нормальные) пары (столько геев и лесбиянок ещё не нашлось во французском обществе). Они и привыкали к новой норме.

С 2007 г. обновлённый ПАКС несколько расширил права партнёров. А в 2011 г. была предпринята попытка оспорить запрет на однополые браки в Конституционном суде Франции. Однако тогда, в отличие от нынешней ситуации, суд на это не пошёл. Он постановил, что статьи Гражданского кодекса, в которых брак трактуется только как со-

юз между мужчиной и женщиной, соответствуют Конституции. То есть тогда время для принятия обсуждаемого нами закона не пришло.

Но лобби, которые продвигали ПАКС (как, например, Ассоциация геев и лесбиянок), многие годы занимались вопросом усыновления детей однополыми семьями. Они работали через властные и политические структуры (их группы влияния действуют практически во всех французских политических партиях).

Такая технология хорошо знакома и у нас в России по внедрению ювенальных технологий и законов. У сторонников однополых браков во Франции крепкая и безусловная поддержка СМИ (как и у нас), они устраивают акции в парламенте, работают над текстами законопроектов, над юридическими аспекта-

ми вопросов и информационным сопровождением и, в конечном счёте, влияют на принятие национальных политических решений.

Во французское гей-сообщество входит множество видных государственных деятелей и политиков. Есть крупные бизнесмены, которые дают на всё это деньги. И хотя в СМИ в связи с обсуждаемым законом и протестами на слуху имя Пьера Бурже, масонская ложа «Великий восток Франции» и пр., мы не будем опираться на теории заговора, а постараемся взглянуть в ту поистине военную ситуацию, в которой оказалась Франция.

Итак, время для легализации однополых браков и усыновления ими детей во Франции пришло. Пришло оно вместе с избранием Франсуа Олланда на пост президента (май 2012 г.). Ибо он обещал разрешение этой проблемы ещё в ходе предвыборной кампании.

Уже в июле в парламенте было заявлено о новом законопроекте, который даст право на брак и усыновление всем парам. Законопроект получил название «Брак для всех», а социалисты во главе с президентом поставили его во главу угла проводимой ими социальной политики.

Однако принятие этого закона вызвало небывалый протест во Франции. Как мы знаем, вышеперечисленные 8 стран Европы, принявшие закон ранее, не протестовали. Уже в октябре 2012 г. одновременно в 75 городах Франции прошли протесты против легализации однополых браков под лозунгами «Да — семье», «Нет — гомобезумию», «Семья священна». Первоначально они не были многочисленными: в Париже участвовало 1 500 человек, в Лионе — 400, в Бордо — 400.

Представители основных французских

конфессий: католики, иудеи, православные, протестанты, мусульмане и буддисты — выступили против однополых браков и против усыновления такими парами детей. Из всех конфессий только либеральное крыло протестантизма повело себя конформистски. Католическая церковь официально высказалась о недопустимости однополых браков. А архиепископ Лиона кардинал Филипп Барбарен предостерёг, что введение однополых браков — прямая дорога к легализации полигамии и инцеста, а значит и к полному «распаду общества». На требование протестующих провести референдум правительство ответило отказом. 7 ноября Совет министров Франции утвердил текст законопроекта, в январе 2013 г. закон поступил на утверждение в парламент.

13 января 2013 г. прошли акции уже дру-

гого масштаба. Самая крупная из них — в Париже. Требование протестующих — проведение общественных слушаний и референдума. Участники протеста приехали в этот день из разных уголков Франции. Акция под название «Манифестация для всех» против законопроекта «Брак для всех» по данным организаторов, насчитывала 800 тыс. участников. С учётом того, что население РФ в два с лишним раза больше населения Франции, это эквивалентно митингу в Москве, число участников которого — порядка двух млн. Представляете себе такой митинг?

И вот тут-то начинается главное.

Право же, позиция французских СМИ заслуживает отдельного обсуждения!

«Фигаро» пишет, что правительство и СМИ соревнуются друг с другом в массовой дезинформации. Что используется си-

стематическое занижение числа участников. Что приводятся материалы, доказывающие, что МВД корректировало снятые с вертолётта кадры, по которым определяется количество участников акций. Организатор протестов Фрижид Баржо заявила, что не исключает того, что может подать в суд на парижскую полицию, которая «участвует в манипуляциях со стороны правительства», публикуя поддельные фотографии с заниженным числом участников акций. Организаторы одной из акции говорят о 270 тыс. участников, а полиция — о 45 тыс.

Фрижид Баржо

СМИ много говорят о духе насилия, якобы царящем в среде протестующих. О гомофобии протестующих и т.д. В официальной версии протест представлен как акция горластого и одержимого ненавистью к гомосексуалистам меньшинства, к которому присоединились вишисты и нацисты. Раздаются призы-

вы ввести цензуру против выступлений Фрижид Баржо. В ответ на просьбу не принимать закон, на протестующих (в том числе по детям) был пущен небезопасный слезоточивый газ.

А вот как описывает атмосферу тех же митингов очевидец (член французской ячейки «Сути времени»): *«Атмосфера на протестных акциях была чудесная: детишки бегают, резвятся . . . море флагов, песни. Общество католической толпы создаёт очень тёплую атмосферу, где семьи, дети, флаги, песни, традиционные ценности. . . Выступал гомосексуалист, который против гомобраков. Он говорил, что поддерживает борьбу против гомобраков для того, чтобы у детей страны было будущее».*

Как пишут наши товарищи, первона-

начально европейские СМИ нейтрально повествовали о сотнях протестующих французов. Отмечая, что среди них, к сожалению, оказывались радикальные экстремисты-провокаторы, поэтому полиция вынуждена подавлять радикальные вспышки слезоточивым газом. Такие комментарии не соответствовали видеокдрам, на которых видно, что белые французы и француженки, часто пожилые, попадая под облака слезоточивого газа, падают, искренне недоумевают и возмущаются произволом. Однако довольно скоро оценки СМИ стали злее и критичнее по отношению к противникам гомобраков — все участники протестов превратились в радикальные элементы, среди которых консерваторы, христиане, мусульмане, правые радикалы, экстремистские католики. При этом размещались фото «зверски избитых» геев.

Весной законопроект утверждает верхняя палата Сената (179 голосов против 153, здесь нет подавляющего большинства у социалистов) и нижняя палата французского парламента («за» — 331 голосов, «против» — 225). Как мы видим, такой расклад голосов говорит о нешуточной политической борьбе. Но, наплевав на всё (рейтинг, раскол французского общества и т.д.), президент Олланд 18 мая подписал закон «Брак для всех».

Но кто же противники принятия закона? Кто же эти если не миллионы, то сотни тысяч людей, вышедших на беспрецедентные по накалу и количеству участников акции протеста?

Кто возглавляет протест? Кто его организует и вдохновляет? Лидер №1 — это Фрижид Баржо. Такой эпатажирующий псевдоним (Фрижид — перевод понятен, Баржо — сумасшед-

шая) взяла себе бывшая актриса, писательница и журналистка Вирджини Телен. Именно она сумела объединить протестные движения против закона.

Кто ещё организует и вдохновляет процесс? Конечно же, церковь. Среди всех конфессий католики действуют активнее всех. И даже дают отпор. Так, в ноябре во время 10-тысячной манифестации в поддержку традиционной семьи, организованной католическим институтом Civitas (на эту акцию парижане пришли с детьми), полтора десятка активисток Femem устроили провокацию в своём привычном полуголом виде с матерными надписями на теле. И... получили от активистов Civitas безжалостный отпор. У девиц Femem — синяки, ушибы... у одной из них выбит зуб... И хотя Femem-акция не была санкционирована, активисток быстро отпустили,

в отличие от задержанных «религиозных фанатиков из числа националистов».

СМИ писали: *«Активистки Femen решили сделать мирную акцию протеста смешной, придя на неё одетыми как монахини с юмористическими лозунгами»*, однако *«агрессию кровожадных католиков смогли остановить только полицейские и подоспевшие представители ЛГБТ-сообщества Франции»*. Узнаёте сходный либеральный стиль что российских, что французских СМИ?

Между тем, у побитых девиц появился серьёзный покровитель — уполномоченный по правам человека Франции Франсуа Зимере. Высокое покровительство появилось не просто так, а под глобальные задачи. Для зарегистрированных как политические беженцы женщин в Париже открывается Центр по

подготовке активисток Femen (приглашаются активистки со всего мира). Планируется открытие представительств в Нью-Йорке, Монреале, Сан-Паулу, Германии, Бразилии и т.д. (мир велик, возможности есть, кадры нужны). Активистки Femen «видят себя» не иначе как международным движением.

Вслед за французскими католиками выступили «правые». При этом они все против усыновления детей, хотя не против гейских браков. Набирающая рейтинг председатель «Народного фронта» Марин Ле Пен заявила, что если она станет президентом, то отменит закон.

Более 1 000 мэров городов и деревень собираются организовать Сопротивление и не регистрировать гейские браки. «Левые» кричат, что это нарушение законов Республики, и они должны подчиниться, мэры отвечают,

что насаждается либеральный фашизм.

Во Францию пришёл враг. Враг её семей, детей, её будущего. Он завоевал её. Пока что только законодательно. Для нас крайне важно, во что превратится неожиданно мощное сопротивление французов этому врагу. Ограничится ли всё хэппенингами, пусть и весьма впечатляющими. Или же возникнет реальное Сопротивление, подобное тому, которое существовало во Франции в годы войны. Опыт такого Сопротивления нам, не намеренным сдаваться ЛБГТшникам, ювенальщикам и т.д., согласитесь, очень бы пригодился.

Вера Сорокина

Война с историей

Трясина «альтернативной истории»

Альтернативная история нужна для расправы с настоящей историей, для разрушения исторического самосознания и, в итоге, для разрушения страны

Нанесённый в перестройку удар по советской истории сопровождался подрывом веры нашего народа в историческую науку как таковую. Внутренняя логика этого подрыва была следующей.

Тезис №1 — «Как нам теперь говорят, 70 лет советской истории — одна сплошная тотальная ложь».

Тезис №2 — «Значит, история и историки лгут всегда».

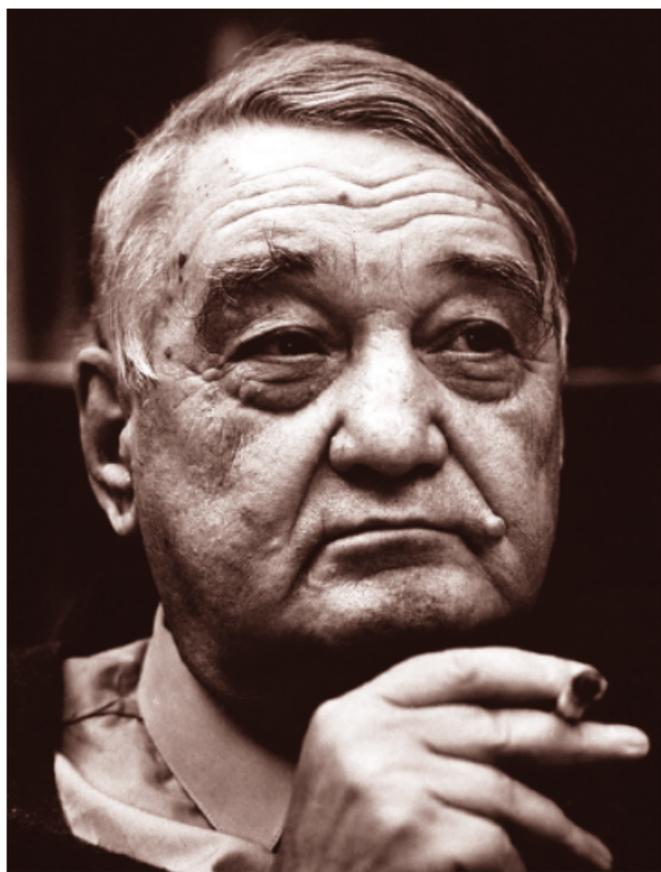
Тезис №3 — «Значит, историкам нельзя верить».

Тезис №4 — «Значит, верить можно только не-историкам».

Таким образом, подрыв советской истории подготовил благодатную почву для выхода на сцену одного за другим «гуру» псевдонауки, или «альтернативной истории».

Трясина «альтернативной истории» 203
Страсти по Орде Гумилёва

Первым «гуру» «альтернативной истории» стал Л. Н. Гумилёв.

Лев Николаевич Гумилёв

Ещё в 1979 г., в преддверии перестройки, вышла в свет его первая нашумевшая книга, «Этногенез и биосфера Земли». Эта книга носила общетеоретический характер. В ней была выдвинута пассионарная теория этногенеза, согласно которой все этносы проходят через ряд одних и тех же фаз, от возникновения и роста до спада и деградации (якобы в стадию деградации входит любой этнос через 1 тысячу лет после возникновения). Эта теория имела один актуальный политический вывод — о «закономерном» спаде пассионарности русских. Таким образом, деградация советской империи была представлена «закономерной».

Возникает вопрос: а как же китайцы? Согласно теории Гумилёва, они, являясь, безусловно, более старым этносом, нежели русские, должны бы были давно завянуть. Ан

нет! — претендуют на власть над миром. А знаете, почему? Потому что в Китае не пройдут гумилёвские залипухи. И пора бы нам у них поучиться, ох, как пора! Но вернёмся к Гумилёву, который, по утверждению очень авторитетных в данном вопросе экспертов, в узком кругу издевался над своими теориями.

Вторая известная книга Гумилёва «Древняя Русь и Великая Степь», изданная в 1989 г., в самый разгар перестройки, была посвящена истории и развивала миф о союзе русских с монголо-татарами. На основе глубоко выборочных цитат из источников и экзотических умозаключений, игнорируя массу археологических свидетельств, Гумилёв утверждал, что Русь якобы «не была разорена» монголами, постоянная армия которых была-де совсем малочисленной, а наёмники — якобы обречёнными на быструю гибель в аван-

гардном бою, а также от заградительных отрядов (ох, уж эти вечные заградотряды! не дают они покоя сердцу «пассионария»...). Угроза от монголо-татар, уверял Гумилёв, была чисто «психологической». И всё же Русь уступала давлению монголо-татар — якобы исключительно потому, что находилась на спаде своей пассионарности. Спас Русь Александр Невский, «побратавшись» с сыном Батыея Сартаком и побудив русских к новому взлёту пассионарности. (Это мнимое «побратимство» — такая же выдумка Гумилёва, как и крайне низкая малочисленность монголо-татар и предположение о том, что они не разоряли русские города). Далее, утверждает Гумилёв, начался благотворный «вековой союз Орды и Руси». А как же Куликовская битва, спросите вы, в которой наши предки дали жёсткий отпор завоевателям, эта величай-

шая победа русского духа, позволившая спустя век окончательно сбросить иго? В фантазийном мире Гумилёва Куликовская битва из победы над монголами трансформируется в «союз», заключённый Дмитрием Донским с одним монголом (ханом Тохтамышем) против другого монгола (темника Мамаю)...

Вот такая «альтернативная история», точнее антиистория... Казалось бы, альтернативная — ну и что? А вот что. Сначала Гумилёв так препарировывает историю. Потом её начинает препарировать Пивоваров и называет Александра Невского предателем, сдавшим Русь татарам. Потом это же повторяет Невзоров... Неужели до сих пор непонятно, что альтернативная история нужна для расправы с настоящей историей, для разрушения исторического самосознания и, в итоге, для разрушения страны?!

А разве «Архипелаг ГУЛАГ» — это не та же альтернативная история? А «Ледокол» Суворова? Так-то вот...

Бетон Фоменко

Вслед за гумилёвскими «разоблачениями» факта татаро-монгольского ига настал черёд самой унижительной низкопробной лажи — «новой хронологии», вышедшей из-под пера математика А. Фоменко и его подельника на ниве издевательств над исторической наукой Г. Носовского. В отличие от Гумилёва, который глумился над своими построениями только в узком кругу, Фоменко и Носовский делали это в самых разных компаниях. У меня есть знакомый, при котором они рассуждали, хохоча: «Пипл хаваает». Гумилёв был

человеком самоуверенным. Фоменко и Носовский — боятся любой критики как огня. Они съёживаются при любом серьёзном возражении, у них начинают бегать глаза... Но в том-то и беда, что в дезориентированном обществе, каковым является «Зона Ч», даже этот бред имеет какой-то спрос и может быть при желании использован с далеко идущими деструктивными целями.

Кстати, как и Гумилёв, Фоменко и Носовский пели дифирамбы «Руси-Орде»... Своим предшественником эти проходимцы называют революционера-народника Н. Морозова... Хороший человек, кто спорит. В тюрьме просидел 30 лет... Стихи писал далеко не худшие... Но историко-астрономическая теория Морозова, на которую ссылаются Фоменко и Носовский... А почему бы в этом случае не сослаться на инопланетян? Или на являю-

щихся к вам призраков?

Тут ведь всё уже даже не сводится к тривиальным манипуляциям и подтасовкам... Мол, Русь была Ордой, а значит... Тут — речь идёт о клинике, которая превращает в ничто историческое сознание. А с превращённым в ничто сознанием можно делать всё что угодно!

Фоменко с Носовским воздвигли многоэтажную чушь, утверждая, что одним и тем же лицом в истории были, например, Соломон и... Юлий Цезарь, а также Давид и... Помпей.

Из других ярких «открытий» Фоменко-Носовского — производство древнеегипетских пирамид «из бетона». М-да... В советскую эпоху, когда массовый турист не мог приблизиться к пирамидам, такая чушь могла бы сойти с рук. Но теперь-то это не так. Я уже не

говорю о сотнях анализах материала этих пирамид, проведённых специалистами высочайшей квалификации. И вот на тебе — бетон. . . А почему не пенопласт?

Короче — кому-то очень хочется, чтобы на месте исторического сознания нашего народа возник предельно податливый материал, из которого можно будет слепить всё, что захочется. То есть чтобы народа не было. И тут хоть мытьём, хоть катаньем, хоть через бетон, хоть через пассионарность, хоть через Золотую Орду. . .

Как я уже говорила, существеннейшим элементом этой войны с историей является недоверие к истории как профессии, истории как науке. Результатом становится дезориентация и новое варварство, в рамках которого гуру, вещающим псевдоисторическую истину, может быть и математик, и этнограф, и био-

лог, и писатель, и... комик.

Арийствующий Задорнов

Перехожу к комику. Сегодня, в контексте попыток устроить в России перестройку-2, «альтернативная история» вновь активно навязывается обществу. Крепчающий маразм и постмодернизм ситуации довершает то, что на этот раз учить всех истории взялся уже не этнолог-фантазёр и даже не математик, а юморист. 12 декабря 2012 г., в День Конституции России, на «Рен ТВ» юморист М. Задорнов продемонстрировал фильм о древнерусском князе Рюрикe. Ещё ранее вышла его книга на ту же тему. На протяжении фильма Задорнов явно с трудом сдерживается, чтобы не улыбаться в лицо публике. Тем не менее,

находятся те, кто верит популярному артисту. . . При этом новшеством является исключительный «патриотизм» теории Задорнова, явно ступающего в ногу с «патриотической» тенденцией времени. . . И вот здесь возникает серьёзный вопрос. Действительно ли «откровения» Задорнова патриотичны?

Задорнов спорит с норманнской (скандинавской) теорией происхождения Рюрика, утверждая, что тот был славянином. В качестве доказательств предлагается фантастический бред, а в ряду экспертов выступают артисты, писатели, художники. . .

При таком подходе можно всё. А что, если завтра Рюрик станет негром? Или дравидом? А может, американским индейцем?.. Понятно же, что в итоге он станет никем. Почему древний спор между историческими школами должен превра-

щаться во что-то до крайности несерьёзное? Не затем ли, чтобы скомпрометировать тему? А под сурдинку этой компрометации — ещё и протащить идеи, крайне разрушительные для нашего и без того травмированного исторического сознания.

Президент Путин сказал о необходимости «духовных скреп». Мол, надо бы, чтобы их было побольше. К сожалению, скрепы не возникают по заказу. А в результате неслыханного разгрома нашего исторического самосознания приходится говорить не о скрепах, а о скрепе — каковой, безусловно, является Великая Отечественная война. Мы в этом убеждаемся постоянно, как и в том, что нашим врагам эту скрепу обязательно надо разрушить.

Что нужно для того, чтобы враги провалились? Нужно постоянно выявлять различия между побеждённым нами врагом как

источником абсолютного Зла — и нами самими. Каждый, кто выявляет эти различия, укрепляет скрепу. Каждый, кто их стирает, — вольно или невольно содействует исчезновению скрепы.

Вопрос не в том, были ли славяне ариями, а также варяго-ариями, а также венедами. Смешав весь творог в один этот вареник, Задорнов всё же не рискует использовать в фильме термин «арии», предпочитая говорить о варягах и венедах. Ариев он упоминает в своей книге (с лёгкой оговоркой, что термин испортил Гитлер).

Кто именно был ариями?.. Что вытекает из принадлежности к ним? Для Гитлера из принадлежности к ариям вытекало всё. Принадлежишь к ариям — являешься высшей расой, имеешь право на господство над миром.

Эта отвратительная теория, бывшая ос-

новой побеждённого нами Зла, поддержана, естественно, быть не может. Потому что мы, поддержав эту теорию и всё, что из неё вытекает, перестаём быть народом, победившим Зло в силу разного рода высоких причин — историософских, метафизических и так далее.

Приняв более или менее модифицированный гитлеризм и начав гордиться арийством как избранностью, мы не только падаем метафизически в ещё более глубокую пропасть, чем та, куда мы уже упали, отказавшись от коммунизма. Мы вдобавок ещё и терпим колоссальный политический урон. Ибо оказывается, что мы «зря» воевали с Гитлером. Что нас, так сказать, развели, а мы, как лохи, на это поддались, так как находились под властью чужих сил. Вестимо дело, каких... Признал это — и пиши пропало. Великая Оте-

чественная война — «заблуждение и происки злых сил». Власов — «герой». Все, кто пишут на стёклах автомобилей «Спасибо деду за Победу!» — «козлы». Гитлер — тоже «герой». А мы победили его себе на погибель и действуя по наущению «злых сил». Последняя скрепа рухнет, исторического сознания и народа не существует — бери его голыми руками. Сталин тогда не просто хуже Гитлера. Он «преступник», уничтоживший «героя». И все, кем он руководил, тоже «преступники». Хотите каяться — идите в услужение новым гитлеристам и кайтесь за то, что под эгидой «преступного Интернационала» сокрушили великолепного «Фюрера».

Я не утрирую. Я предупреждаю, что такие провокации готовятся. И что разминка идёт полным ходом. Я не знаю, участвует ли в этих провокациях г-н Задорнов сознатель-

но или нет. И, поверьте, я не из числа тех, кто падает в обморок при слове арии или при обсуждении позитивного значения свастики и её несводимости к гитлеризму.

Но был, помнится, такой роман Г. Уэллса «Необходима осторожность». Так вот, нам она сейчас и впрямь крайне необходима. Мы уже слишком сильно подорвали своё историческое самосознание для того, чтобы пускаться безоглядно во всякого рода тяжкие. Сегодня нашу идентичность препарирует Задорнов, завтра Жванецкий, потом ещё кто-нибудь... Грань между авторитетным и исторически обоснованным суждением и постмодернистской выдумкой — стирается. И народ окончательно засасывает трясина исторической произвольности.

Обратите внимание: Задорновым как великая сенсация преподносится интервью

с работающим в Гарварде биохимиком-мистификатором А. Клесовым. Клесов утверждает, ссылаясь на проведённый им ДНК-анализ, что славянам-ариям 5 тысяч лет, а остальные европейские этносы их гораздо моложе... Я как профессиональный историк не являюсь противником использования точных методов. Используйте хоть радиологию, хоть биохимию — лишь бы во славу исторической истины. Но надо отдавать себе отчёт в ограниченности всех точных методов. К сожалению, это понятно только тем, кто по-настоящему в курсе, кто эти методы использовал, натыкался на их ограничения... Бытует, например, мнение, что геном человека расшифрован. Он действительно расшифрован, весь вопрос в том, как именно? И если кто-то думает, что осуществлённая его расшифровка сулит всё то, что описано в фанта-

стических романах, то вынуждена его огорчить. Такую расшифровку, может быть, осуществят лет через 50, а пока что речь идёт совсем о другом. Но ведь находятся авантюристы, которые говорят о генном интеллекте, обязательной наследуемости интеллектуальных качеств. Ясно ведь, зачем это нужно, правда? Это нужно, чтобы освятить авторитетом науки интеллектуально-расовый бред о креативном классе и о многих других вещах.

А коли так, то не будем скакать «галопом по Европам», и разберёмся более детально в существе построений, по отношению к которым вполне справедливо утверждение: «Это было бы очень смешно, если бы не было так грустно».

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Сирийский колокол

— 5

Безумна, самоубийственна и преступна любая попытка Израиля содействовать краху Асада. Ведь в этом случае к власти в Сирии придёт совокупная «Аль-Каида»

г. Кусейр, Сирия

Апрель 2013 года стал для Сирии месяцем самых ожесточённых за долгое время боёв. Большинство арабских СМИ было заполнено описаниями этих боёв, получивших обобщённое наименование «битвы за Кусейр» — по названию города на границе с Ливаном, где расположен военный аэродром. Описания этой битвы в арабских СМИ носили апокалипсический характер. И объяснялось это беспреце-

дентным участием в этих боях иностранцев, причём с обеих сторон.

3 апреля 2013 года представители оппозиции заявили о ранее немыслимом открытом развёртывании в Дамаске подразделений иранской армии и отрядов ливанского проиранского движения «Хизбалла».

По утверждениям арабских СМИ, на стороне Дамаска в боевых действиях под Кусейром участвовали «Хизбалла», иракские, пакистанские и индийские шииты, а на стороне сирийских оппозиционеров — сотни арабских джихадистов, также из разных стран. Ливанские СМИ писали, что «Хизбалла» перестала относиться к боям как к отдельным операциям и вступила в «тотальную войну не на жизнь, а на смерть».

По утверждениям же сирийской оппозиции, «битва за Кусейр» была «крупнейшей

интервенцией» «Хизбаллы» за всё время войны в Сирии.

Бои продолжались в течение всего апреля.

В ночь на 5 мая ВВС Израиля, как сообщила *New York Times*, нанесли удары по нескольким важнейшим военным объектам в районе Дамаска. Сирийские источники сообщали о трёхстах погибших и сотнях раненых.

Таков краткий событийный ряд, обозначающий ход боевых действий на территории Сирии в апреле 2013 года, в которых поучаствовали как иностранные шиитские подразделения, так и израильские ВВС.

Возникает устойчивое впечатление, что адресатом всех взываний сирийской оппозиции и арабских СМИ по поводу шиитов и «Хизбаллы» изначально был именно Израиль. Прежде всего, на это указывают слова президента США Барака Обамы, произнесён-

ные им 6 мая 2013 года: *«Израиль имеет полное право на оборону и защиту своей территории и справедливо остерегается передачи новейшего оружия таким террористическим организациям, как «Хизбалла».*

Так что в общем портрете сирийской войны начинают просматриваться черты включённого в эту войну израильско-иранского или, шире, израильско-шиитского конфликта.

Давайте разберёмся, откуда берётся такое представление о сирийской войне. Для этого начнём издалека и обратимся к докладу старейшего американского «мозгового треста» Brookings Institute «Как найти дорогу до Персии?», вышедшего в июне 2009 года.

Доклад настойчиво подчёркивал, насколько неприемлемы для США затраты, необхо-

димые для прямой военной кампании против Ирана. Там говорилось: «... Операции в конфликтах малой интенсивности, будь то действия против повстанцев или операции по стабилизации, такие как установление контроля над Ираном после вторжения, требуют относительно большего количества сил обеспечения безопасности, потому что неизменным условием успеха является защита гражданского населения от активно распространяющегося насилия. Учёные и эксперты по борьбе с повстанцами полагают, что для защиты гражданских сил от действий повстанцев и других форм насилия, столь частых в период восстановления порядка после конфликта, требуется около 20 сотрудников сил обеспечения безопасности на 1 000 человек. Дан-

ное соотношение показывает, что для оккупации Ирана будет необходимо участие оккупационных сил численностью в 1,4 млн человек».

Далее в докладе сделан вывод: «... Даже если США, полагаясь на превосходство в подготовке, технологиях и тактике, смогут сократить данное число вдвое, остаток по-прежнему представляет собой практически полный (выделено в докладе) действующий состав армии США и морских пехотинцев. Даже если стоит задача поддержать столь многочисленные войска в Иране в течение шести месяцев, ... такая операция потребовала бы, без сомнения, массивной мобилизации Национальной гвардии и резервов как армии, так и морской пехоты».

Таким образом, авторы доклада подводят

высокие американские инстанции, принимающие решения, к мысли о том, что издержки прямого военного воздействия на Иран находятся за всеми допустимыми пределами.

Кроме того, ниже на страницах того же доклада откровенно говорится: *«Иранцы по природе — яростные националисты, и несмотря на то, что многие встретят с радостью окончание режима и установление лучших отношений с США, большинство, как свидетельствуют данные, будет яростно противостоять вторжению США».*

Что это означает? Это означает, что иракский вариант в Иране не проходит.

Что же в таком случае остаётся? Остаётся возможность ударить по Ирану не напрямую, а косвенно, а также чужими руками (разумеется, израильскими). Именно к этому вопросу

авторы доклада и переходят в дальнейшем, обсуждая «за» и «против» такого подхода к иранской проблеме.

При этом сами авторы отнюдь не предстают апологетами израильского удара по Ирану, они лишь обобщают соображения американской экспертной мысли:

«В каком-то смысле, вариант израильского воздушного удара требует малого. Если США решат, что этот вариант оправдан, то понадобится только один (выделено нами) разговор между Вашингтоном и Иерусалимом на высшем уровне. (Уверенность в этом впечатляет, не правда ли? — М.П.) ... Этот удар может быть нанесён намного раньше, чем это могут сделать США, хотя и будет намного слабее, чем это могли бы сделать США».

Конечно, подобные «прожекты» муссируют десятки газетных колумнистов в разных странах. Но эти же слова обретают совершенно другую степень авторитетности, когда исходят от американского «мозгового треста» топ-уровня. Однако авторы доклада продолжают:

«Даже в этом случае США, вероятнее всего, легко не отделаются. Во-первых, израильтяне могут потребовать помощи от США. Даже если Израиль больше готов нести риск возмездия Ирана (!) и международного неодобрения (!!!) (вот реальная изнанка пышных слов президента США о том, что нужно уважать возможное решение Израиля защищать себя — М.П.), неуязвимым он всё равно не является и может запросить определённые обязательства от США перед тем, как нане-

сти удар. Например, Израиль может подождать, пока не будет иметь в руках мирный договор с Сирией (предположим, что Иерусалим верит, что его можно достичь)... Следовательно, израильтяне могут захотеть, чтобы Вашингтон постарался посредничать между Иерусалимом и Дамаском».

Давайте учтём, что доклад написан в 2009 году, когда такие предположения об американском посредничестве ещё могли прозвучать хотя и вполне цинично, но всё же ещё не столь дико, как сейчас. И отметим, что тема Сирии как промежуточного звена на прописанной в докладе линии моделируемого конфликта «Израиль — Иран» возникла уже тогда.

«Во-вторых, ... США тоже должны подготовиться к возможности ответно-

го удара Ирана, особенно если израильские военные самолёты полетят через Иорданию и Ирак».

Вообще, одним из важных свойств этого доклада является не только его содержание, но и тон, с которым это содержание преподносится. Этот тон замешан на ощущении власти, на убеждённости в своём праве на любое мироустройство. И это неслучайно.

Ведь адресат всех материалов «Брукингс Институт» (БИ) — американский высший властный эшелон. Вновь подчеркну, что БИ является одним из старейших и влиятельнейших «мозговых трестов» США. Что многие сотрудники БИ — бывшие служащие Госдепа или СНВ. И что среди оценок работы института имеется, к примеру, такая оценка историка Джеймса Аллена Смита: «... Лучшим свидетельством долгосрочного успеха и

влияния этого института служит... его способность создавать такие сети экспертов, которые по-прежнему предвосхищают проблемы страны ещё до того, как начинают проступать контуры дискуссий по этим вопросам».

Именно этот принцип и позволяет уяснить, как именно прогнозы и оценки таких «мозговых трестов», как БИ, определяют генеральные направления американской внешней политики. Интересно, например, что в феврале 2011 года, то есть в разгар «арабской весны», БИ выпустил новый доклад, имеющий название с выраженной мироустроительной окраской: «Ливийский тест нового международного порядка». А в апреле 2011 года БИ выпустил очередной материал под названием «В Сирии Асад должен сойти со сцены». Таким образом, работы института в некото-

ром смысле обозначают пункты на «дорожной карте» «арабской весны».

При этом необходимо помнить, что само явление «арабской весны» призвано было стать частью решения проблем американской гегемонии, осознанных в США гораздо раньше. Известна знаменательная речь генерала Уэсли Кларка, произнесённая им в 2007 году в Калифорнии. В этой речи генерал ссылался на слова Пола Вулфовица, бывшего замминистра обороны США, произнесённые им ещё в 1991 году. Вулфовиц сказал тогда, что у США имеется 5–10 лет для того, чтобы снести просоветские сателлитные режимы — в частности, в Сирии, Иране и Ираке — раньше, чем какое-либо из государств займёт место региональной сверхдержавы. Вот где берут начало разработки США по реформатированию Ближнего Востока!

Для устранения режима Саддама Хусейна в Ираке понадобились две военные кампании. Иран всё ещё остаётся нетронутой мишенью. В том числе и потому, что Сирия, где уже два года идёт гражданская война с признаками не слишком тщательно скрываемой интервенции, оказывает ожесточённое сопротивление попыткам свержения режима в Дамаске. И в некоторых аспектах, как мы видим, именно сирийская территория оказывается сегодня полем для опосредованного столкновения Ирана и Израиля.

При этом буферной зоной по отношению к сирийскому театру военных действий является территория Иордании. Уже давно звучат утверждения, что именно в этой стране идёт подготовка боевиков вооружённой сирийской оппозиции для будущих сражений. В последнее время заговорили и о том, что в этой под-

готовке, помимо американских инструкторов, участвует также французский и британский спецназ.

В начале января 2012 года, в связи с окончательным выводом войск США из Ирака, американский спецназ был переброшен в Иорданию и размещён таким образом, чтобы составить преграду для возможного сирийского вторжения. За этими перемещениями пристально следили израильские СМИ, которые сообщили, что американские войска были размещены на авиабазе короля Хусейна в 10 км от сирийской границы.

Летом 2012 года американский контингент в Иордании был увеличен за счёт «военных специалистов», присутствие которых стало необходимым для *«обеспечения безопасности в лагерях сирийских беженцев»*. В региональных СМИ появилась информация

о том, что американцы инструктируют иорданских коллег *«на случай возникновения чрезвычайных ситуаций с химическим и биологическим оружием».*

Такое демонстративное присутствие в регионе американских подразделений (при неоднократно высказанном нежелании США напрямую ввязываться в сирийский конфликт), по всей видимости, имеет задачей и то, что было обозначено в процитированном нами докладе «Брукингс Институт». А именно — непрерывно демонстрировать Израилю американскую готовность «подстраховать» его, чтобы стимулировать израильскую антиисламскую (прямо или косвенно антииранскую) военную активность.

Таким образом, мы видим, что представление о силах, задействованных в сирийском мироустроительном конфликте, и о са-

мом этом конфликте неуклонно усложняется. Мы видим также, что сирийский конфликт в его нынешнем формате вовсе не следствие той или иной политики Асада в отношении исламской суннитской оппозиции, а результат многолетнего формирования американской ближневосточной мироустроительной стратегии.

Сегодня этот конфликт фактически является и главной площадкой большого регионального суннито-шиитского конфликта, и «фокусной точкой» конфликта арабской национальной государственности с суннитским джихадизмом. Этот же конфликт одновременно и неизбежно оказывается проекцией базового американо-иранского конфликта, а также проекцией конфликта между Израилем и Ираном, Израилем и ливанской, шиитской проиранской «Хизбаллой». Поэтому

судьба сирийского конфликта всё в большей степени становится ключевой проблемой ближневосточного мироустройства. И нет никакой гарантии, что этот конфликт в дальнейшем не обретёт ещё более широкие и ещё более кровавые мироустроительные контексты.

По нашему мнению, безумна, самоубийственна и преступна любая попытка Израиля содействовать краху Асада. Ведь в этом случае к власти в Сирии придёт совокупная «Аль-Каида». Делая такое утверждение, необходимо разобраться в деталях. Асад, защищаясь от фактической агрессии, опирается на тех, кто готов ему помочь. А это «Хизбалла» и Иран. Израильтяне обнаруживают у себя под боком не мирных алавитов, а своих непримиримых врагов. Ударишь по ним — сможешь «Аль-Каиде». Не ударишь... Тогда

вместо Асада (при котором на Голанах было тихо), увидишь Сирию с лицом «Хизбаллы», а то и Стражей исламской революции. То-то радость!

Подчеркнём ещё раз, что любое действие Израиля против Асада и алавитов — самоубийственно и преступно. Но главное — Израиль всё более превращается и в марионетку сомнительных американских мироустроителей, и просто в щепку, волокущуюся в турбулентном потоке.

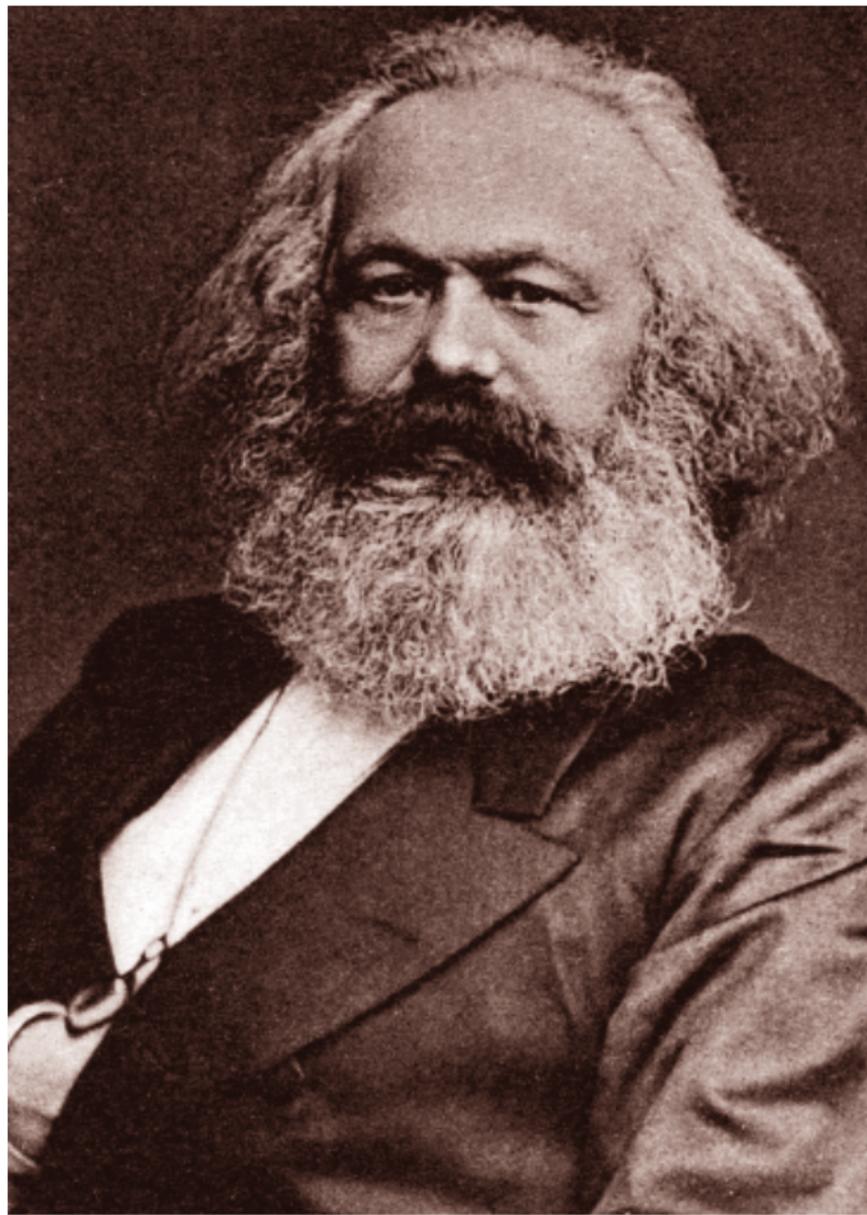
(Автор статьи благодарит за помощь группу переводчиков движения «Суть времени».)

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Коллективизм и история — 4. Карл Маркс и его последователи

Маркс подчёркивает, что в истинном коллективизме не прагматически понимаемый интерес, а братство и потребность в общении из средства достижения целей становятся целью сами по себе

Биография молодого Маркса в чём-то повторяет биографию Фейербаха.

Маркс, который родился в 1819 г., также изначально был гегельянцем и входил в круг так называемых младогегельянцев. Маркс также решительно перешёл от идеализма Гегеля к материализму. Маркс также широко использовал и переосмысливал ключевые методы и категории философской системы Гегеля (в особенности гегелевскую диалектику). Маркс также после защиты диссертации мечтал о философской профессорской кафедре, но потерял шансы её занять.

Правда, по другой причине, чем Фейербах: поскольку Маркс уже 23 лет от роду, в 1842 г., с головой ушёл в революционную работу. Он стал редактором оппозиционной газеты «Рейнише цайтунг», которая вскоре начала призывать к свержению прусской монархии и уста-

новлению демократической республики. Газета была закрыта в 1843 г., после чего Маркс с женой перебрались в Париж.

В Париже Маркс подружился с Фридрихом Энгельсом (эту дружбу они пронесли через всю жизнь) и Генрихом Гейне, вошёл в круг участников парижских революционных рабочих кружков. Здесь же Маркс познакомился с Прудоном и Бакуниным (влияние их анархизма во французских революционных кругах в то время было достаточно высоким), а также со многими жившими в Париже эмигрантами-революционерами из разных стран мира.

В 1845 г. французские власти за революционную деятельность выслали Маркса в Бельгию. Здесь он вместе с Энгельсом написал первую крупную работу «Немецкая идеология». Здесь же в 1847 г. Маркс и Энгельс

вошли в тайную международную организацию немецких эмигрантов «Союз справедливых», которая вскоре была преобразована в «Союз коммунистов». И составили политическую программу организации — «Манифест коммунистической партии».

В 1948 г., когда во Франции началась революция, Маркса выслали и из Бельгии. Вскоре он оказался в Германии, где начал издание ежедневной революционной политической газеты «Ное Рейнише цайтунг», фактически ставшей органом «Союза коммунистов». Газета закрылась в мае 1849 г., после поражения революционных выступлений в ряде областей Германии. Маркс вновь был выслан из страны и вместе с семьёй переехал в Лондон. В Лондоне Маркс жил до самой смерти в 1883 г. Здесь он написал свой главный труд «Капитал», а также другие работы.

Маркс неоднозначно относился к философии Фейербаха, о которой мы говорили в предыдущей статье. Он критиковал Фейербаха за недостаточное внимание к тому, что человек — существо активное, которое *«само производит свою жизнь»*. Но при этом Маркс ценил и материализм Фейербаха, и его коллективистский пафос, основанный на постулате взаимной любви как неотъемлемого свойства человеческой индивидуальности.

То есть пафос, далеко выходящий за рамки той «общности интересов», на которой чаще всего базировали свои коллективистские концепты социалистические и коммунистические утописты. Уже в «Экономико-философских рукописях 1844 года» Маркс проводил чёткое размежевание с «вульгарным», или «грубым» коммунистическим коллективизмом таких своих предшественников

(Прудона, Кабэ и других, о которых мы говорили ранее). Особенно тех, кто считал решением проблемы коммунистического коллективизма простое обобществление собственности, а также уравнильное распределение благ, создаваемых примитивной общиной.

Маркс негодовал по поводу подобной проповеди фактического возврата к якобы благому преמודерну. И о концептах таких коммунистов писал: *«... Всякая частная собственность как таковая ощущает... зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования... Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением её, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к*

неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос ещё до неё. Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой... общиной как всеобщим капиталистом...».

Далее Маркс разъясняет свою позицию, разграничивая мнимый и истинный коллективизм.

Мнимый коллективизм, который Маркс часто называет «вынужденным», включает коллективизм первобытной общины, а также коллективизм рабов, феодальных крестьян или наёмных рабочих, который базируется на классовой солидарности. Маркс подчёркивает, что солидарность рабочих, сплочённых

близкими условиями труда и жизни и враждой с капиталистами, то есть солидарность интересов, — категорически недостаточна хотя бы потому, что рабочие ещё и конкурируют между собой на рынке труда. В этом смысле солидарность пролетариев, в сущности, ничем не отличается от солидарности капиталистов, которые одновременно и сплочены против рабочих, и конкурируют друг с другом.

Истинный коллективизм, в отличие от мнимого «коллективизма интересов», предполагает личные доверительные отношения людей друг с другом. В тех же «Экономико-философских рукописях 1844 года» Маркс пишет: *«Когда между собой объединяются коммунистические рабочие, то целью для них является прежде всего учение, пропаганда и т.д. Но в то же время у них возникает благодаря этому новая потреб-*

ность, потребность в общении, и то, что выступает как средство, становится целью. К каким блестящим результатам приводит это практическое движение, можно видеть, наблюдая собрания французских социалистических рабочих. Курение, питьё, еда и т.д. не служат уже там средствами соединения людей, не служат уже связующими средствами. Для них достаточно общения, объединения в союз, беседы, имеющей своей целью опять-таки общение; человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с их загорелых от труда лиц на нас сияет человеческое благородство».

Как мы видим, Маркс не использует в своих определениях истинного коллективизма фейербаховы термины «любви» и «блаженства», распространяющихся на других. Но

подчёркивает, что в истинном коллективизме не прагматически понимаемый интерес, а братство и потребность в общении становятся самодостаточными ценностями, из средства достижения целей становятся целью сами по себе.

При этом Маркс вовсе не отрицает коллективизм как средство освобождения труда от эксплуатации, от капиталистического отчуждения результатов этого труда. И не исключает прагматически понимаемый классовый интерес из причин возникновения пролетарского коллективизма и пролетарской солидарности. Однако — вновь подчеркну — Маркс считает такой интерес лишь первой ступенью к обретению истинного коллективизма. Поскольку Маркс убеждён, что только возникающая в ходе становления коллективности взаимная страсть к общению как взаимо-

обогащению ценностями (знанием, пониманием, духовностью), ставшая целью сама по себе, — способна, соединившись с освобождением от капиталистического отчуждения труда, действительно обеспечить и личное, и общественное развитие.

Именно эту позицию Маркса, по сути, и отражает та формула коммунизма, которую для нашего движения «Суть времени» заявил Сергей Кургинян: *«Коммунизм есть раскрепощение и пробуждение в каждом человеке его высших творческих способностей».*

В частности, именно по вопросу такого раскрепощения и пробуждения творческих способностей человека Маркс спорил со своим зятем Полем Лафаргом и его сторонниками. Лафарг считал, что эти процессы раскрепощения и пробуждения творческих спо-

собностей могут быть реализованы только в свободное время. И потому (сначала в статьях начала 1870-х годов, а затем в полемической брошюре 1890 г. «Право на лень») выдвинул идею о необходимости радикального сокращения рабочего дня работника как главного условия раскрепощения и пробуждения его творческих способностей. А Маркс считал этот подход упрощением, поскольку он недооценивает роль становления истинной коллективности, творчества и развития в самом процессе свободного, неотчуждённого труда.

В 1848 г. Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» написали, чёрным по белому, что отчуждение пролетариата от средств производства и созданной его трудом прибавочной стоимости, означает одновременно отчуждение от истинной коллективности, свободы и развития: «В существо-

вавших до сих пор суррогатах коллективности — в государстве и т.д. — личная свобода существовала только для индивидов, развивавшихся в рамках господствующего класса, и лишь постольку, поскольку они были индивидами этого класса... В условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством её... *Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода... На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».*

Также в «Манифесте» Маркс и Энгельс

поднимают проблему, которая не получила окончательного разрешения до сих пор.

Манифест заявляет, что буржуазия в ходе создания всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим (то есть, на современном языке, провела глобализацию производства и потребления), включая духовное производство и потребление. Однако при этом оговаривается, что освобождение от капитализма и становление истинного коллективизма будет происходить сначала в национальных границах наиболее развитых буржуазных стран: *«Пролетариат каждой страны сначала должен покончить со своей собственной буржуазией»*.

В то же время Маркс и Энгельс подчёркивают, что пролетарская солидарность и коллективизм не будут знать национальных гра-

ниц: «Коммунисты отличаются от других пролетарских партий тем, что в борьбе пролетариев разных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата. Национальная обособленность и противоположности народов всё более исчезают со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни. . . В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, будет уничтожена и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой».

Таким образом, Маркс и Энгельс прочерчивают следующую линию развития коллек-

тивизма: от грубого пролетарского коллективизма интересов — к истинному пролетарскому коллективизму целей и ценностей. А далее — к пролетарскому интернациональному коллективизму, способному обеспечить глобальное движение к бесклассовому обществу истинного коллективизма и, соответственно, глобальное свободное развитие человека и человечества.

Эти идеи сыграли большую роль в создании в 1864 г. Первого коммунистического Интернационала. Но вскоре вопрос о «глобальном коллективизме пролетариата» (пролетарском интернационализме) стал одной из причин конфликтов и расколов между партийными делегациями разных стран в Первом Интернационале.

Очень большое влияние на этот раскол оказала франко-прусская война 1870–71 гг.

По итогам войны Германский союз (Германия, превращающаяся из раздробленных княжеств и графств в империю) не только присоединил к себе Баварию, Баден, Вюртемберг и Южный Гессен-Дармштадт, но и аннексировал у Франции Эльзас и Лотарингию.

Эта война заметно поколебала в революционной среде всех стран Европы убежденность в справедливости тезиса о пролетарском интернационализме. Поскольку показала, что достаточно широкие пролетарские массы с обеих сторон, включая многих членов социалистических и коммунистических партий, в ходе войны захватил воинствующий национализм.

Конечно, вопрос о пролетарском интернационализме был далеко не единственным, из-за которого Первый Интернационал после ря-

да внутренних конфликтов оказался распущен в 1876 году. Острая полемика (как между партиями Первого Интернационала, так и внутри этих партий) шла и по вопросам отношения к анархизму, и по вопросам парламентского сотрудничества с буржуазной властью для навязывания этой власти демократических перемен, и по вопросам условий готовности масс к революции, и т.д.

Но вопрос о пролетарском интернационализме как механизме и возможности становления глобального истинного коллективизма оказался чрезвычайно важен. Этот вопрос и в последней трети XIX века, и позднее регулярно становился предметом острой полемики в социалистической и коммунистической прессе, а также в программных документах революционных партий и движений. И конечно, же, этот вопрос был постоянным предметом

напряжённого внимания врагов коммунистов из разных политических лагерей.

О том, как шла эта полемика, и кто и как в неё вмешивался, — в следующей статье.

Юрий Бялый

Война идей

Размежевание — 2

Не буду утверждать, что это была спланированная ловушка для умов. Скорее сами авторы были объектом, а не субъектом манипуляции, её приводным ремнём

В предыдущей статье мы говорили о процессе, который разворачивается буквально сейчас у нас на глазах — процессе тихого размежевания общества. Это касается не только социального расслоения и отражает его

лишь отчасти. Деление на благополучных и неблагополучных с последующим вычёркиванием вторых из зоны ответственности первых проходит не по счёту на карточке. Оно лежит в плоскости восприятия или невосприятия сегодняшним российским жителем своего соотечественника как «ближнего». (Это несветское и несколько старомодное понятие тут вполне уместно, поскольку речь идёт о культурном ядре).

Такое размежевание довольно серьёзная перестройка внутреннего мира человека, если он задан определёнными культурными кодами. А он ими всё ещё задан.

Такое размежевание не может произойти формально, и не задевая глубинных структур личности. Прежде всего, такое размежевание предполагает какую-то процедуру внутренней легитимации, не правда ли?

Именно легитимации — то есть объяснения, почему допустимо отмежеваться от «ближних», от «неблагополучных». И именно внутренней, очень тщательно и глубоко проведённой. Тут недостаточно сказать: «Эти низшие». Сказать и отвернуться, пройти мимо чужого страдания.

Человеку, решившемуся на размежевание всерьёз, надо как-то отделаться от фантомных болей человечности. Для этого или перекрыть её, эту человечность, в себе вообще, добиться бесчувственности, состояния автомата, «не замораживающегося ерундой», или — произвести для себя разделение на «людей» и «недолюдей». То и другое на самом деле непросто. И полумерами типа чисто социального огораживания тут, конечно, не обойтись. Не могут совокупная «Рублёвка» с совокупным же «Эхом» остановиться на полпу-

ти и молча заняться поеданием доставшегося пирога под постмодернистским соусом. Они сбивают ватагу и идут на площадь предъявлять свои права на доминирование. Они делают вызывающие высказывания, которые, казалось бы, можно вовсе и не делать. Почему? Они ведь не просто «метят» этим некую смысловую территорию вдобавок к политической. Все эти «мухи», «анчоусы», «рашки — квадратные ватники», «замкадыши» и т.д. — это же не просто выверты зарвавшейся буржуазной обслуги, это направление главного удара в сегодняшней войне идей.

Человек, ступивший на путь отторжения себе подобных, должен — сознательно или подсознательно, в индивидуальном порядке или в составе группы, исповедующей схожие взгляды — определить тот генеральный критерий, по которому опознаётся человек. При-

знак, отделяющий одного от «недочеловека». В рамках монотеистических религий, где человек «сотворён по образу и подобию» и, соответственно, ВСЕ люди несут в себе отражённый свет Бога — говорить о каком-либо «разделении» излишне. Коммунистическая доктрина, с её раскрепощением высших творческих способностей каждого (в этом она, безусловно, наследует христианству) — тоже никак не предполагает возможности неравенства.

Антуан де Сент-Экзюпери

У Экзюпери в «Военном лётчике» есть очень хорошее размышление на тему равенства. Изначального человеческого равенства, по-разному, но именно преимственно тракту-

емого гуманистической европейской культурой. Экзюпери пишет:

«Моя духовная культура стремилась положить в основу человеческих отношений культ Человека, стоящего выше отдельной личности, чтобы поведение каждого по отношению к самому себе и другим не было слепым подчинением законам муравейника, а стало свободным проявлением любви.»

Незримый путь, начертанный силою тяжести, освобождает камень. Незримые силы любви освобождают человека. Моя духовная культура стремилась сделать из каждого человека Посланца одного и того же владыки. Она рассматривала личность как путь или проявление воли того, кто выше её; она предоставляла ей свободу восхождения туда, куда влекли

её силы притяжения.

Я знаю, откуда произошло это силовое поле. Веками моя духовная культура сквозь людей созерцала Бога. Человек был создан по образу и подобию божью. И в человеке почитали Бога. Люди были братьями в Боге. Этот отблеск Бога сообщал каждому человеку неотъемлемое достоинство. Отношение человека к Богу ясно определяло долг каждого перед самим собой и перед другими людьми. Моя духовная культура — наследница христианских ценностей. Чтобы постичь архитектуру собора, надо задуматься над тем, как он построен.

Созерцание Бога служило основой равенства людей в силу их равенства в Боге. И смысл этого равенства был ясен. Потому что равными можно быть только в чём-то. Солдат и командир равны в

своём народе. Равенство становится пустым звуком, если нет ничего, что связывало бы это равенство».

Оговорив, что вне общей меры происходит вырождение принципа равенства до принципа тождества и, соответственно, демагогия на этой почве, Экзюпери продолжает:

«Я понимаю, откуда происходит уважение людей друг к другу. Учёный должен был уважать грузчика, потому что в этом грузчике он почитал Бога, чьим Посланцем грузчик являлся наравне с ним. Каковы бы ни были ценность одного и посредственность другого, ни один человек не имел морального права обратиться в рабство: ведь Посланца унижать нельзя. Но это уважение к человеку не приводило к раболепному пресмыкательству перед посредственностью, пе-

ред глупостью и невежеством, потому что в человеке уважалось прежде всего достоинство Посланца Бога. Так Любовь к Богу создавала основу возвышенных отношений между людьми, поскольку дела велись между Посланцами независимо от достоинств личности.

Моя духовная культура, наследуя Богу, создала уважение к человеку независимо от его личности.

Я понимаю происхождение братства между людьми. Люди были братьями в Боге. Братьями можно быть только в чём-то. Если нет узла, связывающего людей воедино, они будут поставлены рядом друг с другом, а не связаны между собой. Нельзя быть просто братьями. Мои товарищи и я — братья во группе 2/33. Французы — братья во Франции».

Между прочим, очень похожее понима-

ние равной ценности каждого человеческого существа для целого мне довелось как-то услышать от человека, вовсе не являющегося изысканным философом и всемирно признанным писателем — от пожилой (ныне уже покойной) деревенской женщины, едва ли закончившей больше четырёх классов. Будучи сама большой труженицей и, казалось бы, совершенно не нуждаясь в объединении с кем-то для успешного ведения хозяйства (своё хоть куда), она стала объяснять мне, почему «колхоз — это было правильно». Разговор шёл году в 92-м, когда на селе активно агитировали за фермерство. Эта женщина — замечу, она всегда настаивала, что неверующая (довольно редкий в глубинке случай) — сформулировала потрясающе религиозное объяснение. «Ну, а как же! Когда все вместе, конечно, хорошо! Мало ли, вот кто слабый —

он один не выдюжит, а в колхозе рядом сильный, сильный потянет, он сильный — ему что! А слабый... кто ж его знает, может, он для чего-то?.. Мы ж не знаем, *для чего он*». Вот оно, глубоко в русском народном сознании сидящее представление о высшем смысле всякого человеческого существования, о Замысле. И какие же «модернизационные воздействия» надо произвести, чтоб это поломать?

Очевидно, что крайне серьёзные. Однако не будем обольщать себя, будто эти серьёзные воздействия не шли все постперестроечные и предперестроечные годы. Шли. И ставшее видным сейчас *размежевание* — их результат.

Так как же происходила легитимация этого совершенно чуждого русскому социуму — отторгающего — взгляда «окрест себя»?

Думаю, не будет излишним преувеличени-

ем сказать, что главным фактором, формирующим новое мировоззрение лидирующей группы — а лидирующей в позднесоветском обществе была техническая интеллигенция — оказалась наиболее читаемая и наиболее комплиментарная к данной группе литература. Литература, возвышающая эту группу, рассматривающая её как авангард, прочащая ей немислимые успехи на попроще завоевания всяческих рубежей, говорящая — что важно! — на её языке и (что ещё более важно) — говорящая о высоком, гуманном, непреходящем. То есть ровно о том, что хотелось обсуждать в студенческих общежитиях и на кухнях изрядно романтической советской молодёжи. Таковой литературой, как всем известно, стала научная фантастика братьев Стругацких.

Аркадий и Борис Стругацкие

Стругацкими зачитывались с начала 60-х, они быстро оказались кумирами именно тех-

нической интеллигенции, её культовыми авторами, на них выросло поколение активных участников перестройки. Для определённой группы авторитет братьев Стругацких был почти непререкаем, а главное, сформировалось поколение технической интеллигенции, довольно слабо образованной гуманитарно, но жадной до мысли, и оно впитывало эти интеллектуальные месседжи, как губка. Восприятие на веру, без должной критики, без возможности поставить «откровения», скажем, в серьёзный философский контекст делало пытливый ум лёгкой добычей. Не буду утверждать, что это была спланированная ловушка для умов. Скорее сами авторы были объектом, а не субъектом манипуляции, её приводным ремнём.

Так ли, этак ли, однако мы имеем строго зафиксированный факт — вскоре после ок-

тябрьских событий 1993 года одним из активных фигурантов перестроечного процесса Евгением Ихловым была опубликована в «Российских вестях» программная, по сути, статья «победившего класса». В ней пальба из пушек по зданию парламента (то есть, символически — по той самой демократии, что была на перестроечных знамёнах) — и расстрел находящихся там (совсем уж не символических, а живых) людей были представлены как выдающееся достижение «прогрессоров», коим «повезло», что «у них были книги братьев Стругацких». Автор подробно, с восторгом апологета описывает события именно через призму Стругацких: «3 октября 93 года Румата Эсторский призвал. . . ». Пожалуй, это стоит и более подробного цитирования.

«Поколению молодых реформаторов

повезло — у них были книги братьев Стругацких. И чувствуя себя магами из НИИЧаВо, они бросились трансформировать этот косный инопланетный мир. Им трудно, очень трудно быть богом. Но приходится!

С космических кораблей землян, прилетевших, правда, с большим опозданием, был высажен десант космофлота, и компьютерные танки открыли меткую стрельбу. . .

Гуманные земляне подавили стрелецкий бунт. . . ».

Вот такое самописание победителей. Пожалуй, ничего более людоедского про «гуманных землян» наши СМИ не публиковали ни до тех пор, ни после. И, что характерно, реакция-то того самого интеллигентского сообщества была нулевой. Разве что, когда цитата уже в последние годы оказа-

лась вытащенной на свет с комментариями, поклонники Стругацких стали говорить, что это «какой-то Ихлов», а вовсе не их кумиры должны отвечать за написанное. Спору нет. Однако за сотворённое под аплодисменты Ихловых «прогрессорами» — среди которых главным был не просто почитатель, а родной зять Аркадия Стругацкого Е. Гайдар — отвечать всё же должны идейные окормители. Не так ли? Тут иначе не выходит. Как бы ни хотелось почитателям творчества. Тем более что и сами А.Н. и Б. Н. Стругацкие вовсе не осуждали действий Ельцина и его «команды реформаторов».

Для более полного знакомства с вопросом хочу сослаться на весьма содержательный и достоверный разбор творческого пути братьев Стругацких, осуществлённый в интернет-статье О. Санникова «Атака «Бело-

го Ферзя». Эволюция взглядов Аркадия и Бориса Стругацких»). Я буду ссылаться на этот материал, в чём-то с ним дискутируя, и дальше, однако для начала — о показанном автором с опорой на многочисленные интервью Б. Стругацкого факте чисто политического позиционирования младшего из братьев.

Позиционирование состояло в последовательной поддержке всех экономических и политических шагов власти, начиная с перестройки. Включая и поддержку чрезвычайных мер по контролю СМИ, и нажима на права человека (*«зачем вам свобода, в результате которой к власти приходит человек её уничтожающий?»*), и, конечно, поддержку неконституционных действий Ельцина в 1993 г.

Обращая внимание на то, что Б. Стругацкий поначалу защищает и Путина как «отъ-

явленного либерала» и далеко не сразу становится его оппонентом, автор статьи риторически вопрошает, как же такое возможно после поддержки всех ключевых решений, которые, собственно, и выстроили систему? И даёт свой ответ на им же поставленный вопрос, цитируя позднее интервью Б. Стругацкого: *«Вот и сегодня я с трепетом ожидаю, что реформы, наконец, захлебнутся в активном сопротивлении непримиримой оппозиции и в пассивном сопротивлении вездесущего «совка» и вместо демократической республики постиндустриального типа соберём мы из привычных деталей знакомый пулемёт — азиатскую деспотию, очередную диктатуру с нечеловеческим лицом»*. Ответ автора статьи в том, что мы имеем дело с убеждённым гностиком, для которого «совок» есть олицетво-

рение косной, злой материи и всегда будет мешать, что ситуация неисправима в принципе, никакие реформы не могут быть успешными в полной мере, а относительный успех в том, чтобы держать «совков» в повиновении».

Соглашаясь в целом с этой оценкой, рассмотрим далее, что же транслировали Стругацкие как идейные поводыри той социальной группы, которая не только оказалась двигателем перестройки, но и, «заглотив» определённую смысловую наживку, постепенно перешла нравственный Рубикон.

Мария Мамиконян

Диффузные
сепаратистские
войны

Юг России. Опасные сепаратистские тренды и их кураторы

Всё говорит о сложной коварной
игре, которую ведут США и их со-
юзники на нашей территории

Поток сведений о террористической дея-

тельности исламистского подполья на Юге России предоставляет доказательства того, что диффузная сепаратистская война в этом регионе уже на протяжении многих лет ведётся при активном участии Грузии и её зарубежных покровителей. Совсем недавно появились очередные и, что крайне важно, документальные свидетельства, раскрывающие механизмы такого участия.

23 мая 2013 года во Владикавказе в рамках круглого стола «Российско-грузинские отношения на современном этапе» состоялась презентация книги «Убрать свидетеля». Автор — нынешний руководитель отдела по работе с общественными и религиозными объединениями министерства по национальной политике Чечни, политолог Ислам Сайдаев — на протяжении многих лет участвовал в информационно-пропагандистской войне

против России на стороне незаконных воору-
жённных формирований (НВФ).

Ислам Сайдаев

Ислам Сайдаев был заместителем начальника информационного отдела непризнанной Чеченской республики Ичкерия (ЧРИ). Отдел работал на грузинской территории. Сайдаев в своей исповеди подробно повествует о тесном сотрудничестве грузинских властей и спецслужб с чеченскими бандформированиями, о войне, развязанной против России зарубежными спонсорами террористических организаций.

Рассмотрим несколько крупных сюжетов книги, имеющих отношение и к нашей недавней истории, и к нынешним «горячим» событиям на Кавказе, и к тем тенденциям, которые угрожают территориальной целостности страны в ближайшем будущем.

Сепаратистский тренд №1. Зарубежные базы и диверсионные рейды в Россию
Ислам Сайдаев рассказывает о том, что

ещё при президенте Э. Шеварднадзе грузинские власти при содействии американцев оказывали всяческое покровительство ичкерийским боевикам. С президентом ЧРИ А. Масхадовым (посетившем Грузию с визитом в 1998 году) была заключена *«договорённость о беспрепятственном пропуске»* членов НВФ через границу. Тогда же было налажено сотрудничество между представителями силовых ведомств. А также открыто Военное представительство ЧРИ, через которое закупалось оружие для *«второй чеченской кампании»*.

Уже со второй половины 90-х гг. Панкисское ущелье в Грузии стало местом, где полковые командиры создавали свои базы, при помощи грузинских спецслужб приобретали (и переправляли в Чечню) всё необходимое для продолжения *«освободительной борь-*

бы» и совершения террористических актов на российской территории (оружие, боеприпасы, медикаменты, одежда, продукты).

Довольно часто предназначавшаяся для беженцев «гуманитарная помощь» из Турции, Германии, США оказывалась у боевиков. Для этого использовалась, например, *«зарегистрированная с помощью правительства Абхазии в изгнании Ассоциация реабилитации жертв военных конфликтов на Кавказе «Миллениум», изначально создававшаяся для помощи беженцам из Абхазии и Чечни»*. В этих операциях была задействована и американская благотворительная организация «Исламик релиф».

Под видом «гуманитарной помощи» членам НВФ поступали и современные средства связи. Цитата: *«Пакистанец Али,*

организовавший поставку из США этих грузов, ... на самом деле был гражданином Великобритании и являлся штатным агентом английской разведки МИ-6. А оборудование, которое, как он утверждал, было получено от «Братьев-мусульман», представляло собой сверхсекретную военную радиостанцию последней модификации, доступ к которой даже в США имела только военная разведка».

Под крышей гуманитарных организаций работали «курьеры», снабжавшие полевых командиров финансовыми средствами (часть которых оседала в карманах грузинских спецслужбистов).

Автор книги «Убрать свидетеля» называет конкретные имена арабских наёмников, которые готовили боевиков в лагерях Панкис-

ского ущелья. Один из них, египтянин Сейф Ислам (Мохмад Мохамад Шабаан), *«бывший инструктор ЦРУ в Афганистане»*, воевавший в Ливане, Судане и Сомали. В 1992 году он в качестве международного представителя «Братьев-мусульман» прибыл в Чечню, где создал Центр подготовки террористов «Кавказ». Полевой командир А. Хаттаб — один из его учеников, осваивавших *«минно-взрывное дело»*.

В Панкисском ущелье, где численность «моджахедов» достигала порядка 1,5–2 тысяч человек, обосновался и «главный финансист» ичкерийских боевиков Абу Хузейф, прибывший из Азербайджана. Здесь же один из эмиров Хаттаба — Амжет (Абу Хавс) готовил для переброски в Чечню *«добровольцев из Турции, Европы, арабских стран»*.

Ещё до осени 1999 года, когда И. Сайдаев

по распоряжению министра по информации и печати ЧРИ А. Закаева оказался в Тбилиси, там уже основались эмиссары чеченских полковых командиров. Через представительство ЧРИ в Грузии проходили регистрацию все беженцы и боевики. Этот процесс находился под контролем грузинских спецслужб.

Именно в Панкисском ущелье скрывались члены «карачаевского джамаата», организовавшие осенью 1999 года взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске. Отсюда, по договорённостям с грузинскими силовиками и при их помощи, начал свой рейд в Кодорское ущелье Р. Гелаев в 2001 году. Рейд большого отряда НВФ в Абхазию был остановлен во время визита Шеварднадзе в США, где ему указали на *«негативные последствия»* такой спецоперации. Имелась в виду такая реакция Абхазии и её союзников на эту выходку, которая

привела бы к полному краху очень нужного США грузинского политического режима.

На базах в Грузии, по утверждению И. Сайдаева, была сформирована боевая группа, осуществившая в 2002 году *«захват заложников в московском театре на Дубровке, где в тот момент шёл ... мюзикл «Норд-Ост»... Целый ряд сотрудников спецслужб Грузии был в этом замешан...»*

Обратим внимание на очередную авантюру грузинских силовиков в ущелье Лопота в августе 2012 года (разобранную в предыдущем номере), поданную как успешная спецоперация против террористов (якобы, заброшенных на территорию Грузии со стороны Дагестана). Это — яркое свидетельство того, что и в 2012 году Панкисское ущелье (куда было предложено уйти группе боевиков, под-

готовленной местными спецслужбами) рассматривается как удобное место для обучения и укрывательства террористов.

Необходимо подчеркнуть, что подготовка бандформирований для экспорта в Россию ведётся не только на территории Грузии. 20 мая 2013 года в подмосковном Орехово-Зуеве органами ФСБ была проведена спецоперация против группы боевиков (из трёх человек), готовившей теракт в Москве. По предварительным данным, потенциальные террористы (двое из них были убиты) проходили *«диверсионную подготовку в лагерях боевиков в районе афгано-пакистанской границы... для совершения терактов на территории России»*. По предварительным данным, речь идёт о т.н. зоне племён в Пакистане, где расположены базы движения «Талибан».

Итак, количество «учебных центров», где готовят террористов для рейдов в Россию, растёт. . .

Сепаратистский тренд №2. «Имарат Кавказ» — террористическое подполье на территории России

Согласно утверждению автора книги «Убрать свидетеля» И. Сайдаева, «идея создания Имарата (Эмирата) Кавказ принадлежала спецслужбам Грузии, усиленно насаждавшим её» среди лидеров НВФ.

Доку Умаров, создавший в 2000 году в Панкисском ущелье свою базу, вошёл тогда в достаточно близкие деловые отношения с главой Антитеррористического центра МГБ Грузии Ливаном Кинчадзе (и его окружением). Кроме того, активные контакты были и с руководством других силовых ведомств.

С начала 2000-х на совещаниях с участием грузинских силовиков и «чеченских беженцев», по утверждению Сайдаева, обсуждалось предложение *«заявить о том, что Чеченская республика Ичкерия является правопреемницей Кавказского Эмирата Узун Хаджи»*. Речь идёт об исламском государстве (шариатской монархии во главе с эмиром Узун-Хаир-Хаджи-Ханом), которое охватывало территории Чечни и Западного Дагестана и просуществовало с сентября 1919-го по март 1920 года. По мнению некоторых экспертов, такая «правопреемственность» давала полевым командирам возможность *«развернуть новую Кавказскую войну под флагом радикального ислама»*.

Осенью 2007 года этот сепаратистский проект возглавил Доку Умаров. Он объявил себя «амиром моджахедов Кавказа» и

стал с помощью своих зарубежных спонсоров строить террористическое исламистское подполье, заявив о включении в свой Кавказский Эмират Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии (Алании). А также части Ставропольского края. А также Поволжья и Урала.

Значительная часть террористических актов против военнослужащих и мирного населения — дело рук этой «подпольной джихадистской сети». Вот одни из последних.

20 мая 2013 года в Махачкале у здания управления службы судебных приставов были взорваны два автомобиля с интервалом в 15 минут (классический стиль «джихадистов»: «двойной подрыв»). Погибли 4 человека, более 50 были госпитализированы.

25 мая опять в Махачкале недалеко от

здания республиканского МВД террористка-смертница привела в действие взрывное устройство. Более 10 человек получили ранения. По предварительным данным, теракт осуществила вдова боевика, примкнувшая к рядам вооружённого бандподполья и прошедшая «спецподготовку» в одном из лагерей смертниц.

Напомним, что главный исполнитель теракта на бостонском марафоне Т. Царнаев, находясь в первой половине 2012 года в Дагестане, посещал семинары, проводимые в Грузии «Кавказским фондом» совместно с американской НПО «Джеймстаун», а также искал через посредников выход на террористическое подполье.

14 мая одного из таких потенциальных кандидатов на роль «посредника» допрашивала ФБР. Им оказался бывший личный

охранник А. Закаева — Муса Хаджимурадов. В 2004 году он приехал в США в рамках «программы ООН по защите беженцев». М. Хаджимурадов парализован ниже пояса (результата ранения, полученного в Чечне) и передвигается только в инвалидной коляске, но он был давно знаком с будущими «бостонскими террористами».

Оказавшись в США в 2004 году, М. Хаджимурадов, по его словам, уже в 2006-м *«познакомился с семьёй Царнаевых, после чего периодически общался с Тамерланом по телефону и трижды принимал в своём доме в Манчестере»*. Можно предположить, что встречи были чаще, ибо, по данным спецслужб, *«Т. Царнаев практиковался в стрелковом тире в Манчестере, который находится в нескольких кварталах от дома*

М. Хаджимурадова».

Странные факты, всплывающие при исследовании бостонского теракта (совершённого 15 апреля 2013 года)... Попытка агента ЦРУ и сотрудника посольства США в Москве Р. Фогла за очень крупную сумму завербовать (почти через месяц, 13 мая) представителя ФСБ, занимающегося «борьбой с терроризмом на Северном Кавказе»... Зафиксированное в книге И. Сайдаева участие грузинских спецслужб в создании террористического подполья на Юге России, которое не могло происходить без американских кураторов...

Всё это говорит о сложной коварной игре, которую ведут США и их союзники на нашей территории. И некоторые «промежуточные результаты» этой игры вызывают уже глубокую обеспокоенность.

Сепаратистский тренд №3. Работа с диаспорами, «черкесский вопрос»

Вновь стоит обратиться к книге «Убрать свидетеля».

Для того чтобы достаточно независимо осуществлять свою деятельность в рамках информационного отдела ЧРИ в Грузии, И. Сайдаев согласился помогать местным спецслужбам по *«абхазской проблематике»*. Совместно с «правительством Абхазии в изгнании» (прочно связанным с местной властью) были зарегистрированы: Ассоциация по реабилитации жертв военных конфликтов на Кавказе «Миллениум» и Кавказское Информационное Бюро «КИБЕ».

С начала 2000 года и по август 2001-го с использованием связей среди чеченской диаспоры велась активная работа по лоббированию на международном уровне точки зрения

официального Тбилиси на абхазскую проблему. В частности, удалось построить отношения с черкесско-абхазской диаспорой в Турции и некоторых других странах. Тогда же в столице Кабардино-Балкарии Нальчике, по словам И. Сайдаева, начался диалог «с одним из лидеров «Адыгэ Хасэ» — организации, защищающей интересы адыгского народа — Ибрагимом Ягановым»...

Судя по интервью главы общественной организации «Хасэ» И. Яганова, датированному 15 мая 2013 года, многолетний диалог развивает довольно опасную тенденцию: «Только в российской интерпретации... слова национализм и сепаратизм являются ругательством... В историческую Черкессию входят также территории Ставропольского и Краснодарского края... Мы имеем право на своё жиз-

ненное пространство?.. Работаю с разными общественными организациями, в том числе иностранными... Фонд «Кавказ» в Тбилиси работает уже несколько лет, он обучал десятки студентов, не только из КБР, но из Дагестана, Чечни и других регионов».

В своей книге Ислам Сайдаев, вернувшийся в Россию в 2009 году, пишет: «Мой опыт общения с «заокеанскими партнёрами» показал, что именно Россия, а не Америка, является истинным союзником мусульман, а самое главное, что чеченцы никому больше не нужны, кроме России».

Главное, чтобы это поняли не только те, кто «прозрел», но и те, с кем ныне «прозревшие» в своё время начинали далеко идущие антироссийские «диалоги».

Эдуард Крюков

Культурная война

«Ночь музеев» или арт-тусовка?

Создаются и поддерживаются
странные суеверия, что ночью в
музее время течёт вспять, что
там появляются привидения и
двойники

Папа Франциск в своей недавней речи перед собравшимися в Ватикане дипломатами заявил, что свободный рынок превратился в тиранию, в котором люди ценятся только как потребители, и призвал политиков положить конец культу денег.

Известный философ Жан Бодрийяр в своей книге «Общество потребления» (1970 г.) так охарактеризовал произошедшие с человечеством перемены: *«Собственно говоря, люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления... Отношение потребителя к действительному миру, к политике, истории, культуре не является отношением интереса, участия, принятой ответственности — но оно не является и тотальным безразличием: это отношение*

любопытства».

Вот это отношение бесплодного любопытства, несерьёзного, поверхностного пробега мимом в поисках всё новых и новых впечатлений уже затронуло и наиболее важную сферу жизни человека, а именно — культуру.

В последние годы всё больше стран поддерживает ставшую уже *международной необычную акцию «Ночь музеев»*. Это когда одну ночь в году практически все музеи открывают свои двери для бесплатного посещения.

Идея проводить ночь в музее возникла в Берлине ещё в 1997 году и быстро распространилась на другие европейские столицы. В 2001 году в акции приняли участие уже 39 стран Европы и Америки, и постепенно это мероприятие приобрело название «Ночь музеев».

В России впервые акция была проведена в 2002 году в музейном центре Красноярска, а в 2007 году к ней присоединилась и Москва. И если вначале в столичной программе участвовали несколько музеев, которые работали до 21.00, то в этом году для посетителей были открыты более двухсот пятидесяти музеев, а сама акция собрала более миллиона участников.

Цель акции заявляется как культурно-просветительская: повысить (в первую очередь) у молодёжи интерес к посещению музеев, привлечь внимание к музейным коллекциям, да и вообще сделать поход в музей интересной формой досуга.

Вместе с музеями в акции принимали участие и другие заведения, занимающиеся распространением культурного наследия: театры, концертные залы. В библиотеках и книж-

ных магазинах прошла акция «Библио-ночь». Среди участников были магазин «Москва», «Библио-Глобус», книжный магазин «Фаланстер» и другие.

Для удобства передвижения всех участников «Ночи музеев» в Москве были введены специальные экскурсионные маршруты автобусов, от некоторых станций метро в музеи и усадьбы пущен дополнительный транспорт.

В общем, фестиваль «Ночь музеев» в Москве — это «культурная бессонница столицы». Казалось бы, — Ночь и Музеи — что может быть интереснее и поэтичнее?

Но что же в результате получилось?

Музеи бросились предлагать такие формы «интересного досуга», которые почему-то далеко выходят за рамки ознакомления с музейными коллекциями. Пример афиши-рекламы: «Ночь в музее» — единствен-

ное время в году, когда множество музеев открыто для посещений в вечернее и ночное время. Помимо экспозиций и выставок, посетителей ждут специальные мероприятия: арт-проекты, видеоинсталляции, концерты классической и джазовой музыки, мастер-классы и многое другое».

В этом году акция начиналась и проходила не столько в выставочных залах, сколько за их пределами. Поход в Музей изобразительных искусств имени Пушкина начинался с шоу оживших скульптур на ступеньках здания. В Третьяковской галерее посетителей сопровождали разные этнические ансамбли. Популярный музей «Винзавод» привлекал посетителей обещанием запуска воздушных шаров.

Министр культуры Владимир Мединский,

присоединившийся к музейному марафону, посетил 8(!) музеев и предложил такие ночи проводить чаще — «четыре (!) раза в год», потому что *«важно, чтобы молодёжь привыкала ходить в музей, . . . как дети приходят в Диснейленд»*.

Ну, а если министр сказал про «Диснейленд», то все и стали действовать в этом направлении! И как-то очень быстро всё скатилось к банальной развлекаловке.

Ну, допустим, всё это подойдёт для времяпрепровождения молодёжи, но причём тут музеи? Ведь этот праздник называется «Ночь музеев», а не ночь приколов, дизайна, современного искусства, дискотек, веселья и пр. Акцию задумывали и организовывали для того, чтобы привлечь внимание к музеям, вызвать интерес к ним, увеличить их посещаемость, и даже духовно развить посетителей,

заставить задуматься. Но не тут-то было.

В отличие от подавляющего большинства музеев, продливших время своей работы в «Ночь музеев» до 23 часов, Центр дизайна Artplay, (в котором регулярно проходят выставки современного искусства, концерты альтернативной музыки, мастер-классы и др.) объявил гулянье на всю ночь. Здесь было представлено всё: музыка, игры, перформансы, фотовыставки, молодёжь веселилась, работали клубы и рестораны. Одним словом, Artplay провёл классическую тусовочную ночь и отвлек на себя значительную часть той самой молодёжи, ради которой всё затевалось.

В Парке Горького тоже шла весёлая гуляба, концерты, прогулки под луной, так сказать, много веселья и радости. Это тоже к музеям отношения не имело.

Получилось так, что задуманное как культурно-познавательное, мероприятие «Ночь музеев» превратилось в очумелое метание по городу шумных толп молодёжи (отчасти нетрезвой), которые ломались во все открытые ночью музеи, пустующие в дневное время суток.

Кто-то, может быть, помнит стихотворение для детей Сергея Михалкова:

«В воскресный день с сестрой моей

Мы вышли со двора.

— Я поведу тебя в музей! —

Сказала мне сестра».

Здесь всё, как и положено: день, музей, торжественность, искусство.

Но «ночь в музее» — это нечто другое. Все опять, как и многое в современном мире, перемешивается: белое (день) меняется на чёрное (ночь). В темноте возникает мистика,

всевозможная эзотерика, могильные сюжеты. Молодёжь и без таких «ночей в музеях» уже празднует пришедший к нам с Запада Хэллоуин, день зомби и другие чёрные праздники всевозможных субкультур (одни готы чего стоят!).

Можно сказать, что интерес к ночным походам в музеи был подогрет сначала книгой Дэна Брауна «Код да Винчи», а потом и одноимённым фильмом. Все разборки между представителями тайных орденов происходят в Лувре, рядом с портретом Моны Лизы. Создаются и поддерживаются странные суеверия, что ночью в музее время течёт вспять, что там появляются привидения и двойники. И, похоже, именно на это щекотание нервов устроители действия и привлекают посетителей.

Однако крупные государственные музеи

в Москве закрылись в 23.00. А в Санкт-Петербурге в этом году от участия в акции отказались Эрмитаж, Петропавловская крепость, Русский музей и др. Из-за огромного наплыва желающих посетить музеи именно ночью некоторые петербургские музейщики называют «Ночь музеев» — «Ночью кошмаров на берегах Невы».

Зато в Санкт-Петербурге неожиданно возник новый музейный маршрут: Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры, где похоронены М. Ломоносов, Н. Карамзин, Ф. Достоевский, П. Чайковский. Там ночью можно было пройтись среди могил в компании «великих людей» (актёров в бутафорском гриме) и послушать стихи.

А в Москве бешеной популярностью пользовался «Музей Булгакова», расположенный неподалёку от не менее популярного ночного

клуба «Б2». Одним словом, можно и в музей, можно и в ночной клуб, лишь бы «прикольно было». Очередь в «нехорошую квартиру», где когда-то проживал Воланд, растянулась по улице на сотни метров, а потом множество людей металось по Патриаршим прудам, выглядывая на парковых аллеях чёрных котов и летающих ведьм.

В Новосибирске галерея «Респект» совместно с Музеем погребального искусства предьявила выставку о человеческих страхах.

Впечатление от «Ночи музеев» описывает блогер под ником Катюша Мельникова: *«Была выбрана выставка «Мифы и страхи»... ждал нас спуск в подвал, стены, исписанные граффити, на каждом повороте возникал... то маньяк-татуировщик в кожаном переднике мясника, то стены в*

черепках, то вампиры с гробами...».

Но что было делать музеям провинциальных городов, которые представляют собой традиционные «храмы культуры»? Поскольку завоёвывать посетителей на ночь было тоже необходимо, то каждый «спасался» как мог.

Например, в Краснодаре «Ночь музеев» была посвящена спорту и здоровому образу жизни.

Новосибирские музейщики в Музее СССР в торжественной обстановке принимали посетителей в пионеры. А рядом, в ретро-ателье дамы примеряли шляпы с перьями, а мужчины — мундиры времён Первой мировой.

Темой «Ночи музеев» в краеведческом музее Тольятти стала «Игра с реальностью». Посетителю выдавали символическую рамку, через которую надо было смотреть на проис-

ходящее в музее. Устроители объясняли выбор рамки тем, что *«с одной стороны, это суживает пространство осмысления, а с другой — значительно расширяет внутреннее пространство зрителя».*

В Перми в этнографическом музее «Дом Мешкова» организаторы оживляли картинки прошлого, посетители танцевали вальс и рок-н-ролл. А дети и многие взрослые интересовались обмундированием немецких и советских солдат времён Второй мировой войны (немецкими даже больше). И рвались поддержать в руках немецкий «шмайссер» или сфотографироваться на память с ряженым «немецким офицером».

Всероссийская ночная музейная тусовка уже приносит свои плоды. И плоды эти — всё более легкомысленное отношение к музеям как таковым, музейным раритетам, памят-

никам, и в целом — к исторической памяти народа.

И вот уже 19 мая (кстати, на следующий день после «Ночи музеев») в Тольятти у Вечного огня павшим в Великой Отечественной войне несколько молодых людей почтили память людей, умерших от СПИДа(!). В частности, лидера группы Queen — Фредди Меркьюри.

В миску, которую поставили перед Вечным огнём эти, с позволения сказать, граждане, (в которых местные жители опознали представителей тольяттинской ЛГБТ-тусовки, т.е. защитников прав сексуальных меньшинств), положили презервативы. Один из активных участников действия, Константин Голава, руководитель местной организации политической партии «Западный выбор», прояснил, что *«презервативов мы не воз-*

лагали... просто поставили миску... Мы их потом раздали населению в парке...».

Ну да, конечно, это же «западный выбор», право на своё мнение! Эти друзья в Тольятти не видят ничего особенного в своих действиях. Это всего лишь продолжение всеобщего перформанса. Этаким хэппенинг...

Описав, что именно происходит, давайте поразмышляем с общих позиций. Хотим воспитывать людей, усилив привлекательность музеев и... И превращаем музеи... Во что? В дискотеки с мистическим налётом? В места глумления над историей? А почему бы тогда не превратить их в пивбары? Или в бардаки? Во как привлекутся-то «воспитуемые»!

Тебе это ничего не напоминает, читатель? Перестройку, например, тебе это не напоминает? А почему? Хотели спасти социализм. И ненароком устроили такое... Уже двадцать

лет разобраться не можем... А под каким лозунгом всё это устроили? Под лозунгом большей привлекательности обновлённого социализма... Для кого? Для воров в законе?

Теперь говорится о большей привлекательности культуры... В частности, музеев, но ведь и не только. Подчёркиваю, привлекательной культура для антикультурного элемента может быть только в случае, если антикультурному элементу позволят разрушить культуру. Такое вот печальное размышление... Главное, чтобы кому-то не захотелось увеличить привлекательность Российской Федерации, ну, я не знаю, для Аз-Завахири и его «Аль-Каиды»... Или для американских оккупационных войск. Вы скажете, я перебираю? Ой ли!